

18+

RAYKO

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЖНЕЦ
СВИДАНИЕ С БОГОМ

Rayko

Свидание с богом. Жнец

«Автор»

2023

Rayko

Свидание с богом. Жнец / Rayko — «Автор», 2023

Иной мир. А если быть точным — Мир иной. Демоны, охраняющие цивилизацию людей, и серафимы, торгующие людскими душами направо-налево. Дьяволы и ангелы, служащие наемниками у демонов. И между ними — вчерашний человек, а теперь обычный жнец-дьявол, собиратель душ. Со своими воспоминаниями, и со своими принципами. А над всеми — Бог. Но так ли он всемогущ и всеведущ, как это считают все вокруг?

© Rayko, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	22
Глава 3	34
Интерлюдия	43
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Рауко

Свидание с богом. Жнец

Пролог

Финал третьей волны человеческой цивилизации

Дверь с мягким шипением отъехала в сторону, и в дежурку ураганом ворвался Крам.

– Где Лодур? – разведчик остановился за спиной дежурного техника клана.

– Темнейший руководит выводом персонала с Фаэта, но где он в данный момент я не знаю.

– Ну так посмотри. Ты дежурный или кто?

Встряхнув головой, он попытался отвлечься от невеселых мыслей. Глава клана должен был узнать новости как можно скорее – в ходе спешной эвакуации демонов и жнецов с обреченной планеты, кто-то развоплотил трех личных охранников семьи Лодура.

Сидевший перед анализатором демон провел пальцами по матовой поверхности экрана.

– Гоба, святилище Суом, – коротко ответил он через несколько секунд.

Сверившись с инфобраслетом, Крам удивленно произнес:

– До зачистки осталось десять минут. Что он забыл в этой дыре?

– Ты меня спрашиваешь? Откуда я знаю, – огрызнулся дежурный.

– Сообщи-ка начальству, что Глава клана до сих пор на Фаэте. И побыстрее.

Техник начал медленно поворачиваться в кресле, чтобы посмотреть, кого он сейчас пошлет подальше:

– Ты мне не указывай...

Но кроме него в комнате уже никого не было. Выскочив из дежурки сразу же после своих слов, Крам уже мчался в сторону кланового портала.

"Какого черта он туда поперся? Что там могло случиться?" – мысли Крама неслись бурным потоком, но ни на один вопрос он так и не получил ответ – инфобраслет разведчика молчал. У демона третьего круга посвящения не было прав на доступ к сведениям о перемещениях Глава клана "Псы Хельгейма".

Крам набрал код святилища еще по дороге к порталу, и на бегу мазнув браслетом по считывающему устройству, с разбега влетел в мерцающее зеркало перехода. В Суом стоял зыбкий полумрак, и по инерции сделав несколько шагов, демон неожиданно споткнулся об раскуроченный накопитель праны.

– Шетар! – вполголоса выругался разведчик, резко обернувшись и бросив взгляд на панель управления порталом.

Зажимы крепления накопителя были вырваны с мясом, а вместо серебристой поверхности зеркала обратного перехода он увидел лишь черный прямоугольник неработающего портала.

– Да что же тут творится? – задал вопрос вслух Крам.

– Вот и я бы хотел узнать, – голос, прозвучавший за его спиной, заставил разведчика отпрыгнуть в сторону и выхватить душелов.

Развернувшись к говорившему еще в прыжке, он успокоенно выдохнул – перед ним стоял Лодур.

– Слава богу, мой сигнал дошел. Сколько вас?

– Эмм... – замялся разведчик, – Я один, Темнейший. И никакого сигнала не было.

Лицо Главы клана перекошило от гнева, он явно хотел грязно выругаться. Причину его сдержанности Крам увидел, когда Глава клана сделал шаг в сторону. За его спиной, прижимая к себе дочку, стояла Лилит, жена Лодура.

"А эти-то что тут делают?!"

Словно отвечая на его невысказанный вопрос, Лодур невесело усмехнулся:

– Малышка Хель забралась в невыключенный портал.

– Я уже говорила, меня в него кто-то толкнул! – пискнула в ответ девочка, еще крепче прижимаясь к матери.

Не обратив на ее слова никакого внимания, Лодур продолжил:

– А когда мы с Лилит бросились за ней, то... В общем, Крам, кто-то слил прану накопителя портала на этой стороне и обратно нам не выбраться.

Глава повернулся к жене и дочери.

– Хеля, оторвись от мамы, нам надо с ней поговорить.

Девочка нехотя отпустила демонессу и тут же обиженно надула губы. Ее личико стало настолько уморительным, что не смотря на надвигавшуюся смертельную опасность, все присутствующие улыбнулись.

– Сколько у тебя праны, боец? – хриплым шепотом спросила подошедшая Лилит.

– ... Полный запас в душелове. В браслете около тысячи.

– А личной?

– Минимальный боевой стандарт, госпожа, ровно пять тысяч.

– Я не могу тебе приказать, но мы или погибнем все, или...

– Я понял вас, госпожа, и готов отдать все, что у меня есть, – невозмутимо ответил Крам, одновременно с последними словами вытягивая вперед руку с энергобраслетом.

– Надеюсь, этого хватит для ее отправки, – тихо заметил Лодур через полминуты, подсчитав общее количество праны, – Сколько у нас времени осталось?

– Семь минут, – почти одновременно ответили разведчик и Лилит.

В общей сложности набралось чуть больше пятнадцати тысяч единиц. Этого вполне могло хватить для отправки ребенка.

– Хеля, бегом к portalу, – строгим голосом громко произнес Лодур.

Единственная дочь Главы клана давно уяснила, когда можно спорить с отцом, а когда требуется беспрекословно его слушаться. Она практически моментально оказалась возле непроходимого зеркала прохода.

– Запомни, дочка, как только окажешься на той стороне, говоришь первому же, кого увидишь, что у нас нет праны для возвращения. Ты все поняла? – спросила ее Лилит.

– Да, мама, – кивнула Хель.

– Начали, – скомандовал Лодур и первым приложил ладонь к контактной площадке праноприемника портала.

Следом за ним то же самое сделали и разведчик с демонессой. Края зеркала подернулись красной дымкой, портал открылся.

– Прыгай! – крикнул Глава клана, поворачивая голову к дочке.

Но девочки уже не было, она шагнула в мерцающее серебром марево прохода за мгновение до команды отца. Свечение по периметру перехода медленно угасало, праны не осталось даже для поддержания минимальных функций механизма.

– Ну вот и все, – прислонившись спиной к стене, опустился на пол Лодур, – Надеюсь никто из вас напрасных надежд на спасение не питает?

– Нет, командир, – невесело ответил Крам, присаживаясь рядышком, – Даже если она кого-нибудь найдет, то времени на сбор команды уже не останется.

Немного помолчав, он поинтересовался:

– Темнейший, ты ведь знаешь, что нас ждет? Каким способом Бог решил зачистить мир на этот раз?

– Прошлый потоп на Марце он признал своей ошибкой – и население долго мучалось, и души старые остались. Теперь будет полная зачистка, большой заряд праны разорвет планету на куски, попутно развоплотив все души. Так что для всех нас смерть будет мгновенной.

– А он не говорил, где новый эксперимент начнет? – снова спросил Крам, пытаясь отвлечься от мыслей о скорой смерти

– Не говорил... Но подозреваю, что на Земле. Он туда с Марца уже почти всю воду перенес.

– Жаль, что нас уже не будет, – заметила Лилит, опускаясь на пол рядом с Лодуром, – На Земле намного теплее, чем на Фаэте.

После ее слов, в зале повисла гнетущая тишина.

"Две минуты до зачистки", – бесстрастно сообщил Краму инфобраслет.

И тут из портала выпрыгнули два демона, – начальник разведки клана Териос и тот самый дежурный техник, которому Крам посоветовал связаться с начальством. А следом за ними появился... серафим.

"Какого хрена тут шестирукый делает?" – удивился разведчик, вскакивая на ноги.

– Что у вас тут случилось? – быстро спросил Териос, – Хельга сказала, что вы тут ждете помощи.

– Сколько у вас праны? – вместо ответа громко спросил Лодур, – С этой стороны накопитель выломан и нам пришлось вручную открывать портал для переноса Хель. У нас больше нет праны.

– Че-е-ерт... – протянул прибывший на выручку демон, глядя на сломанный прибор.

Услышав про сломанный накопитель, серафим начал тихонько пятиться в сторону портала. Крам, мгновенно переместившись между зеркалом и серафимом, положил обе руки на его плечи и громко сказал:

– Я, кажется, знаю, кто нам сможет помочь.

Все повернули головы и уставились на серафима.

– Поможешь нам, и клан тебе щедро заплатит, – обратилась к нему Лилит.

Все знали, что у серов всегда был с собой большой запас праны. В отличии от демонов, использующих ее исключительно в виде энергии, серафимы ей еще и питались.

– Я, собственно, и рад бы помочь, – ответил шестирукый, – Но не ценой своего развоплощения, уважаемая Лилит. Мне не хватит праны на всех, а зная вашу... неприязнь к нашему виду, подозреваю, что вы меня тут и оставите.

– Не прибедайся, у вас всегда при себе не меньше сотни тысяч единиц. Запитай портал и получишь потом в десять раз больше. Выгодный бизнес, – перебил его Лодур.

Ненадолго задумавшись, серафим кивнул.

– Хорошо. Пустите к порталу, – он движением плеч стряхнул с себя руки Крама и направился к блоку управления.

"Тридцать секунд до зачистки", – в голове разведчика раздался голос браслета.

– Быстрее! – поторопил он Дартиса, вставая между ним и зеркалом, – У нас всего полминуты.

Дальнейшие события закрутились с ужасающей быстротой. Как только серафим приложил одну из верхних ладоней к накопителю, края зеркала задрожали красными всполохами. Воспользовавшись тем, что все присутствующие перевели свои взгляды на портал, серафим мощным ударом отправил стоящего рядом с ним Лодура на пол, а сам рванул к зеркалу. Стоящему на его пути Краму не довелось участвовать в давно закончившихся войнах демонов с серафимами и опыта драк с шестирукими существами у него не было. Отбив первые два удара и заблокировав третий, он пропустил молниеносную троечку в голову и мешком свалился на

пол. Перепрыгнув через поверженного соперника, серафим прыгнул в подернутый рябью проход. В последний момент разведчик успел схватиться за ногу противника и его протащило по плитам святилища. Серу удалось преодолеть сопротивление оглушенного Крама; сделав мощный рывок, он влетел в жидкое серебро портала.

Запитанный по минимуму портал схлопнулся, едва верхняя часть тела Крама пересекла границу прохода. Демон погиб мгновенно.

Шестая волна человеческой цивилизации

– Хрен вам, гниды черножопые! – заорал Макс, неотрывно глядя в сторону выбитой взрывом двери.

Он вслепую обшаривал бетонный пол бункера в поисках хоть какого-нибудь оружия. И через несколько секунд осознал, что уже ничего не успеет сделать. Сквозь застилавшую глаза кровавую пелену Макс успел разглядеть стремительно приближающийся к лицу приклад автомата.

А затем чудовищный взрыв в его сознании разметал его Я на бесчисленные осколки.

Придя в себя, он понял, что крепко привязан к стулу. И хотя корка запекшейся на лице крови не давала ему возможности открыть глаза, Макс догадался, что он не один. Неожиданно в лицо ударила тугая струя застоявшейся воды. Кто-то с размаха плеснул на него из ведра. И тут же раздался еле слышный смешок. С трудом разлепив немного отмокшие веки, парень проморгался и увидел перед собой ухмыляющуюся иссиня-черную рожу с толстыми бледно-розовыми губищами навыворот.

"Богиня задниц сегодня ко мне благосклонна", – обреченно подумал он.

Во время нападения на его бункер Макс был уверен, что бандитский отряд напоролся на него случайно. Эта часть Африки кишела группировками, расплодившимися за последние годы, как плесень на хлебе. Но действительность оказалась гораздо хуже его предположений. Он попал в лапы человека, на устранение которого подписал контракт. Впрочем, человеком этого туземца можно было назвать с большой натяжкой. Нгака был местечковым диктатором, для которого человеческая жизнь не значила ровным счетом ничего. Он даже по-своему любил своих врагов... но исключительно в виде хавчика.

Сфокусировав глаза, Макс увидел в руке Нгаки неширокое, бликующее при свете тусклой лампочки лезвие клинка.

– Сейчас резать тебя буду, – на довольно хорошем английском заявил каннибал и расхохотался.

– Иди ты нахер, мразь черножопая... – тихо прошамкал в ответ Макс разбитыми в мясо губами.

Его голова раскалывалась от дикой боли, во рту ощущался соленый вкус крови. Но хуже всего была тупая ноющая боль в правом боку.

"Похоже, печенку задело", – скосив глаза на рану, отстраненно подумал Макс. "Да какая теперь разница, все равно я уже не жилец."

Мысли текли размеренно и спокойно, словно он думал не о себе, а о ком-то другом.

– Ответь мне всего на пару вопросов, и тогда умрешь быстро, – пропустив оскорбление мимо ушей, ласково улыбнулся Нгака. – Обещаю.

– А не пошел бы ты на... – попытался так же ласково ответить Макс, но из его рта вырвалось лишь невнятное бормотание.

Однако бандит все отлично понял и злобно оскалившись, наотмашь ударил по лицу пленника тыльной стороной кулака. А потом еще раз. И еще раз. Макс с удивлением понял, что совсем не ощущает боли. В его голове лишь глухо зазвенел колокол, заполняя своим звоном все

закоулки мозга. Заметив, что жертва не реагирует на удары, Нгака придержал руку на излете и заорал Максу в лицо:

– Я начну с глаз, Вазелин.

"Черт, вот это поворот... меня слили", – хотя мысли в голове парня путались, но смысл услышанной фразы до него дошел. – "Это какая же сука сдала?"

Черный зло засмеялся и, положив ладонь на лоб Макса, начал медленно подводить острие ножа к его правому глазу. Вложив все оставшиеся силы в последний рывок, пленник резко дернул головой вбок и, запрокинув ее вверх, вцепился зубами в пытавшиеся удержать его пальцы Нгаки. Негромко рыча, Макс все сильнее и сильнее сжимал челюсти, давясь чужой и своей кровью. Даже когда в его сердце вошел клинок, он последним усилием стиснул зубы до упора, и его угасающее сознание успело уловить хруст фаланг. Макс был уже мертв, когда подбежавший охранник разжал ему зубы своим тесаком и вытащил изо рта три откушенных под корень пальца. Их хозяин, катаясь по полу возле опрокинутого стула с привязанным телом Макса, вопил от боли, зажимая здоровой рукой обрубки, из которых во все стороны хлестала кровь.

Он умер.

"Или жив? Нет, я же знаю, что умер."

Макс ощутил, что парит в воздухе, а внутри него медленно ворочается огромный клубок... мыслей? Тут были и безмерная радость от осознания себя, и дикая обида за идиотскую смерть, и растерянное недоумение по поводу отсутствия ощущений. Но уже через несколько мгновений все изменилось. Макс почувствовал, что его буквально засасывает в очень тесную и неудобную хрень. К немалому удивлению парня, эта хрень оказалась его собственным телом. То, что тело принадлежало именно ему, он отметил машинально. Тягуче зануло в правом колене, мениск которого был порван еще в юности.

Он с трудом разлепил глаза. Резко посветлело, но понимания, где он находится, не прибавилось. Вокруг него стояла плотная стена белесой дымки. Почти мгновенно погибший Макс ничего похожего на промелькнувшую перед глазами жизнь не увидел. Как не было и тоннеля, ведущего к свету. Почти незаметный для мозга провал в темноту с резким пробуждением, но уже с полным осознанием собственной смерти.

Макс попробовал расслабиться. Нет, не физически. Тело не слушалось, хотя его слабые ответные сигналы уже начали ощущаться на самой грани восприятия. Он постарался выкинуть из головы все лишние мысли, что там теснились. И это почти сработало. Мысли о смерти улетучились, уступив место воспоминаниям. Вот только память почему-то решила показать ему момент из далекого-далекого детства.

– Как ты мог нас бросить? Ненавижу тебя! Ненавижу! – он вскочил с табуретки, не отрывая своего бешеного взгляда от виноватого и немного растерянного лица отца, сидящего напротив.

– Твое право, сынок, – ответил тот устало и вылил остатки водки из бутылки в стакан.

Выпил одним махом, занюхал тыльной стороной ладони и встал.

– Никогда не забывай, что я вас очень любил... сын.

Нетвердой походкой отец вышел из кухни, и через несколько секунд в коридоре тихо щелкнул замок входной двери. Больше Макс никогда его не видел.

Только через одиннадцать лет Макс узнал, что отец был приговорен врачами и после их последней встречи прожил всего восемь месяцев. Шесть из которых провел в хосписе, медленно умирая под обезболом, никого не узнавая и гадя под себя.

Узнав об этом, Макс люто напился. Несколько суток бессмысленной круговерти дней и ночей пролетели в алкогольном угаре. Ему запомнились лишь редкие моменты просветления, когда он выл, задрал голову к потолку, и пытался лезть на стену, раздирая свои ногти до мяса об штукатурку.

"Он сказал "любил", а не "люблю". Слишком тонкий намек для малолетнего пацана."

Именно тот поступок отца научил его, казалось бы, очень простой истине.

"Иногда приходится делать близким больно. Чтобы потом им не стало еще больнее."

Из воспоминаний его выдернул глухой низкий голос:

– Да где же он валяется? Мих сказал, что наш клиент должен быть где-то с краю, но я тут уже все обшарил.

Макс не смог определить, с какой стороны находится обладатель баса. Ему казалось, что звук идет отовсюду. Рефлекторно дернувшись, он попытался сесть, но из этой затеи ничего не вышло. Тело уже ощущалось, но все еще не слушалось команд мозга. Медленным ручейком в сознание парня начала просачиваться легкая паника.

Неожиданно в поле его зрения показалась мужская голова, которую венчала пара слегка изогнутых рожек. Грубые, словно высеченные из камня черты лица придавали незнакомцу брутальную суровость, а бледно-голубые льдистые глаза с красными склерами¹ смотрели на Макса яростно и пронзительно. Полное сходство с викингами портила только шевелюра иссиня-черных волос, коротко подстриженная по последней моде и аккуратная бородка а-ля Меладзе.

– Да вот же он! Ушастая, иди сюда! Нашел я нашего дебила, почти возле самого центра прохлаждается. Мог бы и обозначиться, мудила посмертная, а не радоваться втихомолку воскрешению.

– Ты совсем допился, Мюр? – раздался мелодичный голосок, и в паре метров от рогатого мужика появилась блондинистая девичья голова.

Что характерно, без рогов. Лицо девицы могло бы считаться красивым, если бы его не портило полное отсутствие ушных раковин. Вместо них зияли темные провалы слуховых проходов.

"Это кто ж тебе уши-то отчекрыжил, красавица?" – пронеслось у Макса в голове.

Саму девушку это обстоятельство, видимо, ни капельки не смущало. Ее густые белые волосы вместо того, чтобы прятать изъян под собой, были гладко зачесаны назад и собраны в два хвоста.

– С его смерти всего три минуты прошло. Как бы он обозначился, если еще нейронные связи не установились?

– Этот долбаный техник опять напутал с местом. Хорошо еще, что время не перепутал, – рогатая башка с негромким рыком исчезла в тумане, из которого тут же донеслись заковыристые ругательства в адрес неведомого рукожоба по имени Михаил.

– Вы кто такие? – попытался спросить Макс, но из его рта вырвалось только глухое мычание.

– Не суетись пока, – обратилась к нему девушка, полностью появляясь из тумана. Скоро связь с телом восстановится, тогда и поговорим.

Одета она была в потертые джинсы, черный топик, обтягивающий немного полную по меркам парня грудь, и кожаную курточку в пояс. Макс нервно сглотнул. Из-за спины девушки выглядывали два белоснежных крыла.

"Ангел что ли?!"

¹ Склера – тонкая оболочка, которая снаружи покрывает глазное яблоко. В простонародье – белок глаза.

Из дымки снова вынырнул мужик и, подойдя поближе, медленно обошел вокруг неподвижного тела. Помимо рогов на голове у него был и хвост, напоминающий своим видом львиный. Вот только заканчивался он не кисточкой, а слегка изогнутой толстой костяной стрелкой.

"Черт!"

– Долго ему еще бревном валяться? – недовольно пробасил рогатый и легонько пнул Макса ботинком неимоверно большого размера. – У меня вообще-то дело срочное есть.

– Знаю я твои дела, Мюррей, снова напьешься. Я на месте Хель давно бы тебя на сортировку отправила.

– Она все равно за всем уследить не может. Кстати, ушастая, мне и правда надо срочно отлучиться, – мужик сложил руки в умоляющем жесте. – Выручай, буду должен.

В ответ девушка только махнула рукой, и мужик, сделав пару шагов назад, растворился в тумане.

Девица присела рядом с Максом и, приподняв его безвольную руку, впилась в нее мгновенно выросшими клыками.

"Вампирша! Да куда же я, мать вашу, попал?!" – мозг парня захлестнуло волной ужаса.

– Я тебе стимулятор впрыснула, – ангелоподобная оторвалась от его запястья и невозмутимо вытерла свой рот тыльной стороной ладонки. – Сейчас тебе полегчает.

Макс с облегчением расслабился и тут же почувствовал легкие покалывания по всему телу. Ощущения были схожи с теми, что возникают, когда отлежишь конечность. Онемение прошло довольно-таки быстро, и уже через минуту Макс смог самостоятельно сесть на задницу. Скривив несколько гримас, чтобы размять мышцы лица, он задал свой первый внятный вопрос:

– Где я?

– В чистилище, – безмятежно ответила девушка. – Тебе повезло, что ты...

Но продолжения Макс уже не слышал. Пытаясь выяснить, что ему мешает сидеть, он засунул руку под сидалище и выудил оттуда точно такой же хвост, как у рогатого мужика. Тупо рассматривая зажатое в руке приобретение и начиная подозревать худшее, наемник медленно поднял вторую руку к голове. Где и нащупал пару небольших, в меру заостренных костяных наростов.

С интересом следившая за его мимикой девушка решила, что пора внести немного позитива:

– Ты сильно-то не расстраивайся. Ничего страшного.

Макс перевел на нее затуманенный взгляд и тупо кивнул. Хотя его кивок смотрелся больше, как жест обреченности. Медленно опущенный на грудь подбородок обратно приподнялся всего на пару сантиметров.

– Совсем ничего страшного? – бесцветным голосом переспросил он собеседницу, зыркнув исподлобья в ее сторону. – Вы в кого меня превратили?

– Да брось, привыкнешь. Вполне стандартный вид для таких, как ты.

– В каком это смысле – для таких, как я? – Макс осторожно поднялся на ноги и тихо спросил: – И кто же я теперь такой?

– Дьявол, будущий жнец, – улыбнулась крылатая. – Станешь собирателем душ в клане Хель.

Глава 1

Выйдя вслед за девушкой из тумана, Макс первым делом внимательно осмотрелся. Поляну, на которой они оказались, окружала плотная стена деревьев, а все свободное пространство между ними закрывал непролазный кустарник. Несмотря на безмятежный вид, выглядело это место подозрительно безжизненным и напрочь фальшивым, словно он очутился внутри театральных декораций. Макс непроизвольно напрягся, но уже через пару секунд понял причину тревоги – на лесной поляне отсутствовали звуки. Не было слышно щебета птиц, однообразного писка летающих насекомых и шелеста ветра, играющего листвой. Кругом царило полное безмолвие.

– Жутковатое место, но что-то на чистилище не очень похоже, – пробормотал он под нос.

– А тебе доводилось бывать в чистилище? – ухмыльнулась девушка.

– Ну-у-у... – протянул Макс.

– И почему все мужики так любят делать умную морду лица? – риторически спросила наблюдавшая за ним искоса ангел.

После чего отвернулась и небрежно бросила:

– Ладно, нам пора, полетели.

Макс еще раз обвел взглядом поляну.

– Что значит полетели? На чем?

Девушка повернула к нему голову и многозначительно покрутила пальцем у виска. Взглянув на ее крылья, он неожиданно брякнул:

– На тебе, что ли?

– Совсем обалдел от счастья? – фыркнула та, глядя на него исподлобья.

Но уже через мгновение девушка еле слышно хмыкнула.

– Вот гадство, я уже и забыла, что с вами возиться надо.

Она взялась за его плечо и зашла за спину.

– Крылья у вас складываются наподобие рюкзака, поэтому издали вы похожи на горбатых. Пожми плечами, и они раскроются.

– Меня еще и горбом наградили?! – парень попытался его нащупать, закинув руку за голову.

Кончики пальцев натолкнулись на незнакомую ему раньше выпуклость, и слегка поведив ими из стороны в сторону, Макс понял, что этот бугор теперь является неотъемлемой частью его тела.

– А почему у этого... как его... у Мура такого горба не было?

– Во-первых – не называй его Муром, точно по шее отхватишь, – девушка состроила недовольную гримаску, – Его зовут Мюррей, сокращенно можно звать Мюром. Во-вторых – он в данный момент без крыльев, потому что был их лишен за свои... не слишком хорошие поступки. И, в-третьих – чего стоим, кого ждем? Давай окрыляйся.

Макс широко раскинул руки в стороны, одновременно выпятив грудь вперед и... ничего не произошло.

– Ты чем слушал? Я сказала пожать плечами.

Смутившись, парень опустил руки и приподнял плечи. И тут же сделал пару шагов назад, почувствовав за спиной неожиданную тяжесть. Ему даже пришлось слегка согнуться вперед. Развернувшиеся крылья мгновенно развернулись, стараясь поймать новый для Макса центр тяжести. В отличие от крыльев девушки, его оказались кожистыми, как у летучих мышей. Макс завороченно уставился на правое крыло, где вместо костяного когтя поблескивал металлом

клинок кукри². Переведя взгляд налево, он удовлетворенно крикнул. Там торчал брат-близнец правого ножа.

– Однако... Я теперь Бэтман, что ли? – только и смог выговорить Макс, взглянув на девушку.

– Да я сама в шоке, – потрясенно отозвалась та, отступая на пару шагов назад, чтобы оглядеть парня целиком, – Впервые вижу перворанговое тело у новичка.

– Извини... как тебя? – спросил Макс.

– Алиса. Но можешь звать и Ушастой. Здесь своими настоящими именами не очень-то принято пользоваться.

– Понятно... Ушастая, – хмыкнул Макс, заметив, что девица ни разу не комплексует из-за отсутствия ушей, – А куда лететь-то надо?

– К Главе клана. Она тебя просветит насчет жизни в чистилище. Мы с Мюром тебя немножко натаскаем для выполнения первого заказа и... вперед, в беспросветное будущее. Отработаешь свое посмертие перед заказчиками твоей кончины и станешь полноправным жнецом.

– Что значит – заказчики? Меня убили во время задания; риск погибнуть был частью моей работы. Этого знать никто не мог... Или мог? – неожиданно встрепенулся Макс.

– Ой все, – отмахнулась от его вопроса Алиса, – Не знаю всех тонкостей, но одно знаю точно – ты бы еще пожил. Может быть даже долго и счастливо. Однако вышло так, как вышло. Там ты умер, тут воскрес.

Ускоренный курс молодого авиатора продлился недолго. Показав азы взлета и посадки, Алиса посетовала, что обучать этому должен был Мюр, а не она. Различные виды крыльев подразумевали уникальные техники полета, поэтому полноценного мастер-класса у девушки не получилось. Вправив Максу вывихнутое крыло во второй раз, она решила закончить обучение.

– Ну все, хорош. Принципы ты понял, да и лететь тут недалеко.

Удивленный отсутствием боли, парень молча поднялся с травы и расправил крылья. Оттолкнувшись после короткого разбега от земли, Алиса поднялась повыше и заложила широкий вираж. Замешкавшийся Макс смог догнать ее только через минуту и теперь бешено махал крыльями чуть в стороне от девушки.

– А что это за туман был? – спросил он, решив, что молчание затянулось.

Девушка невозмутимо ответила:

– Чтобы душа не сдристнула в неизвестном направлении. Если рядом нет приготовленного тела, то удержать ее может только туман забвения. Он притупляет чувство свободы.

– Какая еще свобода? Я пошевелиться вообще не мог, – заметил тяжело пыхтящий Макс.

– Это уже после попадания в тело, для тебя оно было приготовлено заранее. Попав в тело, душа привязывается к нему уже навсегда. А не имеющая оболочки душа способна передвигаться почти со скоростью мысли. Туман служит преградой, через которую душе не пройти.

– Нам туда? – Макс вытянул руку вперед, показывая на большой матово-белый купол в паре километров прямо по курсу.

– Да. Центральный город чистилища и хранилище для обыкновенных душ.

– А почему под куполом? Защита?

– Его несколько тысяч лет назад сделали, еще до моего появления. Пара-тройка миллионов душ каким-то манером выбралась из хранилища и... ну ты и сам уже догадался. И хотя все знали, что были замешаны серы, но доказательств их причастности обнаружить так никому и не удалось. Ловили души потом долго, но все поймать так и не удалось.

– Кто такие серы? – заинтересованно спросил Макс.

² Кукри – непальский нож, с так называемым обратным изгибом. Клинок обладает характерным профилем "крыло сокола" с заточкой по вогнутой грани.

– Серафимы. Скупают души оптом в одних мирах, потом сортируют и перепродают поштучно или мелкими партиями в других. Живут на разнице в ценах и требованиях к товару. Чрезвычайно хитрожопые создания. Еще они делают и продают тела для жнецов. Ты меня сильно удивил, когда крылья растопырил. Тела для будущих жнецов никогда не делаются с такими высокими характеристиками, как у тебя. Это для серафимов нерентабельно.

– Постой-ка... – мозг Макса пронзила неожиданная мысль, – Это разве не мое тело?

– Естественно, не твое. А ты думал, что мы трупы оживляем? – рассмеялась Алиса, немного притормозив.

– Но тело-то мне знакомо на сто процентов, я чувствую его, как и раньше.

Девушка кивнула:

– Ничего удивительного, их всегда делают со слепка конкретного человека. И поверь, там учитывается все.

– А демоны?

– А что демоны? – Алиса удивленно повернула голову в его сторону.

– Чем занимаются?

– Демоны этого чистилища – хранители протектората Земля. Присматривают за цивилизацией, корректируют направление и скорость развития. Но им тоже частенько приходится с душами возиться. Отсортированные души продаже не подлежат, их возвращают на Землю, в новую жизнь. Явный мусор, с которым не стоит возиться, продается оптом серафимам. Вселенных много и серы знают, где пристроить хреновый по здешним меркам товар. Иногда на продажу идут и редкие, но ненужные в данный момент экземпляры.

– Значит в основном все же реинкарнация? – подытожил Макс.

– Можно и так сказать. Хотя мечта о перерождении в тело с лучшей судьбой – миф. Все рассказы про воспоминания о прежних жизнях не более чем полный бред. Отсортированная душа проходит через такие фильтры, что мама не горюй. Абсолютно все души начинают новый виток существования с нуля.

– А смысл тогда сортировать души, если их все равно чистят?

– Чистят только воспоминания, а разум остается.

– А разве разум не... – начал Макс, но Алиса его тут же перебила:

– Ты скоро поймешь, что разум – это совсем не то, чему тебя учили раньше. Хель тебе объяснит разницу.

– Эмм... А как же тогда... Судя по твоим словам, если ненужные души продаются, то на Земле постоянно требуются новые. Да и население растет постоянно.

– Необходимые по параметрам души демоны покупают у серафимов, но такие случаи сравнительно редки, своих хватает. По каким именно характеристикам отбираются души, даже не спрашивай; никогда этим не интересовалась, это дела демонов. Да и Бог способен создавать новые чистые души в любом количестве.

Макс притих, обдумывая услышанное. Только на подлете к куполу он решился озвучить вертевшийся на языке вопрос:

– Значит ада ирая не существует?

– А я все думала, когда же ты об этом спросишь, – хихикнула девушка, – Земля – это и есть ад. А вот рая точно нет. Души без телесной оболочки ни с кем не могут общаться. Коротать вечность внутри себя? С ума свихнешься.

Макс замолк, переваривая свалившуюся на него информацию.

– Подлетаем, давай снижаться, – Алиса махнула рукой, указывая на малоприметное, еле выделяющееся на куполе синеватое пятно.

– А вон то для чего? – спросил парень, разглядев в сотне метров справа такое же пятно, но красного цвета.

– Магистраль для обычных душ. Смотри не перепутай, а то враз перемелет и вякнуть не успеешь. Мюр разок поспорил по пьянке в компании таких же алкашей, так потом его душу еле отыскали, хотя на ней и стоит метка жнеца.

Алиса вошла в крутое пике. Едва миновав широченное кольцо в куполе, Макс на мгновение забыл, что крыльями надо все же махать. Мягкий свет солнца беспрепятственно проникал сквозь прозрачную изнутри оболочку, подсвечивая панораму одноэтажного городка. Лишь в том месте, над которым светилось красное пятно, высился гигантский оранжевый шар из материала, похожего издали на обыкновенный камень, словно сферу вырубили целиком из огромного монолита.

– Впечатлился? – услышал он позади себя голос Алисы.

Заметив, что Макс завис на месте, девушка сделала небольшой круг.

– На Земле я такой красоты не встречал ни разу, – тихо ответил парень и, глубоко вздохнув, почесал макушку, – Там давно засрели все, что только можно.

– Поверь, через пару тысяч лет тебя от этого пейзажа мутить будет.

– Может быть, – внешне не выразил никакого удивления Макс, однако про себя при- свистнул:

"Пару тысяч лет... е-мое!"

И тут же поинтересовался:

– А почему все дома такие низкие?

– Они только с виду такие, позже сам все поймешь, – уклончиво ответила Алиса, – Полетели, тут недалеко.

Поначалу Макс даже немного огорчился, мельком мазнув глазами по вполне заурядному убранству комнаты, куда его завела Алиса. Почти все стены были заставлены высокими шкафами с подобием книг внутри. По центру располагался низенький, но довольно обширный стол, вокруг которого стояли пять черных с красной окантовкой кресел. И тут его взгляд наткнулся на огромное овальное зеркало, окутанное по краям багровой дымкой.

"Как проход в преисподнюю..." – оглядываясь уже внимательнее, подумал Макс.

Окон не было и в помине, а задрав голову, он не обнаружил там и привычного потолка. На короткий миг Макс даже показалось, что не имеющие верхних границ стены буквально растворяются в бесконечности тьмы. И все же кабинет вовсе не выглядел мрачным. Приглушенный свет в центре комнаты создавал ощущение уюта и защищенности, а льющаяся непонятно откуда музыка наполняла покоем.

Алиса жестом показала ему присаживаться, но сама осталась на ногах. Она оперлась ладонями на спинку соседнего кресла и, отставив задницу, навалилась на него грудью.

Новую собеседницу Макс заметил, только когда уже сел. Стоящее напротив него кресло с высокой спинкой медленно повернулось, и он увидел перед собой довольно красивую огненно-рыжую девицу. Музыка тут же смолкла и воцарилась тишина, во время которой оба внимательно рассматривали друг друга.

– Ну, здравствуй... Вазелин, – наконец произнесла девушка и слегка улыбнулась, еле-еле приподняв уголки губ, – Как тебе умерлось? Надеюсь, как мы и рассчитывали, очень быстро и совсем не больно?

Макс промолчал, однако отметил про себя тот факт, что его прозвище и здесь хорошо известно. От его спокойствия не осталось и следа, взгляд рыжей девицы словно прожигал насквозь. Заметив смятение на лице парня, та скривила рот в усмешке и бросила взгляд в сторону Алисы.

– Ушастая, ты что ему наплела по дороге? Мальчик слишком сильно реагирует. Причем страха я в нем не наблюдаю, только неприкрытая злость непонятно на кого.

– Да ничего особенного. Рассказала немного о чистилище в общих чертах. О тебе вообще ничего не говорила... кроме того, что ты Глава клана.

– Понятненько... – задумчиво произнесла рыжая и внезапно кинула Максу узкий, кожаный с виду браслет, – Надевай на левую руку.

Поймав цапку на лету и повертев ее в руках, парень хмыкнул. Та и впрямь оказалась кожаной, с небольшими вставками из черного металла. Вот только браслет был на десяток сантиметров больше, чем требовалось.

– Надевай-надевай, – поторопила его рыжая, заметив на лице Макса сомнения.

Он медленно просунул в него руку и тихо матюкнулся от неожиданности. Кожаное кольцо плотно обхватило левое запястье, в мгновение ока уменьшившись в диаметре. И на Макса неизвестно откуда обрушилась волна информации.

Сидящая напротив него девушка в самом деле оказалась Главой довольно сильного клана наемников.

"Хельга Хельхейм. Демон первого круга. Глава клана Хель. Специализация клана – отлов душ на заказ. Клан входит в первую тройку чистилища протектората Земля."

"Прям как хедхантеры", – промелькнула мысль в голове парня, – "Вот только этим ребятам головы без надобности, им души подавай."

– Правильно мыслишь, – отозвалась демонесса, – Есть такая профессия – души собирать. Как именно собирать? Научат твои наставники. Какие именно собирать? Буду сообщать я. Но о первом задании тебе расскажут заказчики. Они выбрали тебя исполнителем, ты выполняешь их задание, после чего становишься жнецом моего клана.

– А почему не у них?

– Потому что так предназначено Богами, – усмехнулась Хель, – Серам позволено для решения некоторых проблем нанимать персонал у демонов, но иметь собственных работников им категорически запрещено.

– Богами? – переспросил удивленный Макс, – Они тут что, толпами ходят?

Демоница поморщилась и, проигнорировав вопрос, продолжила.

– Этот браслет соединяет тебя с Информаторием чистилища. Поскольку ты еще не жнец, то и допуск у тебя минимальный. С ростом твоего личного уровня повысятся и права доступа к данным. Это хорошая мотивация для таких как ты. Если хочешь иметь максимум знаний, отличные боевые навыки и много праны, то постоянно совершенствуйся. И слушайся старших, – Хель снова криво ухмыльнулась, но как уже заметил Макс, эта ужимка ее совершенно не портит, а наоборот добавляла некую привлекательность.

В голове парня появилась таблица параметров и тут же всплыло понятие:

"Ранги жнеца."

"Как прокачка в играх", – пронеслась шальная мысль, которую в тот же миг подтвердила рыжая.

– Именно по этим законам мы и развиваем человечество. Хочешь большего – прокачай навыки. Все законы развития цивилизации Земли построены на принципах профессионального роста жнецов.

"Первые жнецы появились около трех миллионов лет назад. Последняя волна людей протектората Земля получила души примерно триста тысяч лет назад..." – неожиданно всплыла в мозгу информация, и пораженный Макс уставился на собеседницу, открыв рот.

– В данный момент на Земле пока шестая волна цивилизации, – подтвердила Хель.

– Шестая? Пока? – еле выдавил из себя парень.

– А чему ты удивляешься? Люди вообще существа злобные, жадные и безответственные. Не было бы нас – была бы уже тысячная, – усмехнулась Хель, – До сих пор не понимаю, на кой вы вообще Богу понадобились.

Задумчиво посмотрев на притихшего Макса, демонесса поежилась от сумбурных мыслей парня, которые она пыталась прочесть. Решение пришло внезапно – она поднялась и хлопнув в ладоши, громко сказала:

– Новичок наш совсем загрустил. Предлагаю пообщаться в неформальной обстановке, может быть для всех так будет проще. Алиса, заглянем в Логово?

Та радостно всплеснула руками не меняя позы. Оставшееся без дополнительной опоры тело ангела стремительно поползло вниз по спинке кресла. Грудь Алисы задралась высоко вверх и без всяких усилий выскочила из тесного топики. По-идиотски скалясь, Макс уставился на внезапно оголившиеся упругие полушария весьма немаленького размера. Его глаза сразу заметили какую-то неправильность в увиденной им картине.

– Чего вылупился? Нравятся? – бросила в его сторону девушка, пытаясь заправить обратно в топик... три груди.

– Не то слово, – прошептал Макс.

Потрясенный до глубины души такой восхитительной особенностью местной анатомии, парень неохотно отвел взгляд в сторону.

"Модификация тела доступна любому жнецу", – всплыло сообщение в голове.

Но собственные мысли тут же заглушили чужой голос:

"Две крайние больше, вот среднюю и не видно под натянутой тканью. Хренасе тут девочки. Интересно, а у рыжей они такие же? Вот бы на ее грудь взглянуть..."

Как быстро эта шальная мысль появилась в его голове, так же быстро она ее и покинула. Чем его ударили, Макс даже не понял, но оплеуха оказалась такой мощной, что ему пришлось подниматься с пола.

– За что? – коротко спросила все еще пытающаяся привести себя в порядок Алиса.

– Нехорошая мысль в его башке мелькнула в мой адрес, – ответила демоница и подмигнула уставившемуся на нее Макс, – Даже думать о таком не смей, поганец. Сгною на дальних рубежах или на сортировку отправлю. Усек?

Макс машинально кивнул, опустил глаза ниже, и тут же мысленно раздел рыжую девицу. Он представил себе идеально округлую, высоко поднятую грудь с маленькими розовыми сосками и россыпью мелких веснушек вокруг них...

"Бля-я-я... и вот как теперь о ней не думать?"

Хель прыснула смехом, зажимая рот ладонью. Макс уже понял, что она умела читать мысли, но кроме этой способности ничего демонического он в ней так и не рассмотрел. Девица, как девица, ничем не отличающаяся от обычного человека.

– Я готова, – проинформировала всех Алиса и распахнула крылья.

Дальняя стена медленно пришла в движение, и перед изумленным Максом предстала улица. Но его удивил вовсе не открывшийся в стене проход, а то, что кабинет находился в паре десятков метров над землей. А ведь когда они с Алисой зашли внутрь одноэтажного домика, то никуда не поднимались.

"Невидимый лифт?" – парень в недоумении почесал голову, – "Но этаж-то все равно только один."

– Многомерная топология уровней, – пояснила Алиса, заметив немой вопрос, застывший на лице Макса, – Вот тебе и ответ на вопрос о высоте местных зданий.

– Ни черта не понял, но звучит очень интригующе, – буркнул тот в ответ.

– Привыкнешь, – бодро ответила ему Ушастая и подтолкнула в спину, – Все вопросы потом.

– А сразу переместиться не получится? – с неподдельным интересом спросил Макс, – Такое тут не практикуется?

– В городе это невозможно, время и пространство работают по другим законам. У тебя теперь есть доступ к начальной информации, вот и пользуйся. Прежде чем задать вопрос вслух, задай его мысленно и возможно получишь ответ, – напомнила ему Алиса и улыбнулась.

За спиной Хель бесшумно возникли из ниоткуда черные как ночь крылья.

– Лучшее заведение во всем чистилище, – заметив заинтересованный взгляд Макса, сказала Алиса.

– Не сомневаюсь, – тихо заметил парень, обводя взглядом полутемное помещение Логова.

Место, куда они добрались, оказалось на удивление тихим. Макс, очень давно не доводилось бывать в таком спокойном баре. Голоса немногочисленных посетителей, так же, как и музыка, тихо льющаяся отовсюду, звучали приглушенно. Столики стояли довольно далеко друг от друга; рядом с каждым из них висели светильники, и свет от них множился, отражаясь в многочисленных настенных зеркалах, между которыми были изображены непонятные знаки. Стойка бара, выполненная из черного дерева, имела форму окружности, вокруг которой были расставлены замысловато вырезанные из дерева высокие табуреты, явно ручной работы. На одном из них, похожем на сидящую кошку, вполоборота ко входу сидел жнец, которого Макс сразу узнал. Заметила его и Алиса.

– Нет, вы только гляньте! Я с новичком вынуждена в одиночку возиться, а эта жопа сутулая тут преспокойненько бухает в одно жало!

Державший в руке наполовину наполненный стакан, Мюр медленно повернул голову и, заметив рыжую демоницу, привстал и шутовски поклонился.

– Спасибо тебе, о всеблагая Рыжь, что предоставила нам возможность нянчиться вот с этим... мусором, – он ткнул пальцем в застывшего при этих словах Макса.

Впрочем, застыл он всего на секунду. Уже через мгновение ноги жнеца мелькнули высоко в воздухе и, опережая туловище, скрылись за стойкой бара. Апперкот вышел на славу, тело Мюра сделало почти полное сальто назад. Алиса негромко запричитала и тут же метнулась за стойку, а Макс машинально окинул быстрым взором все помещение. Парень привык контролировать обстановку в такого рода местах, подсознательно ожидая внезапного нападения. Всегда могут появиться или друзья соперника, или энтузиасты, считающие своим долгом влезать в драки везде и по любому поводу. Но никто из посетителей не только не отреагировал на телодвижения возле барной стойки, а даже не повернул в их сторону голову.

– Вот это ты попал, Макс. Мюр довольно мстительное существо, а тебе с ним еще работать и работать, – заметила мимоходом весело оскалившаяся Хель, направляясь в глубину зала, – Двигай за мной. Откуда, кстати, такая кличка? Когда планировали твою смерть, у нас было мало времени на сбор информации и много предположений на этот счет. И все почему-то похабные.

Макс не стал ничего отвечать, решив, что лучше помолчать, пока для него не прояснится ситуация с появлением в чистилище. Парень только скрипнул зубами и слегка пристукнул все еще сжатой в кулак рукой по раскрытой ладони.

– Ну, остальным ты потом расскажешь. А я уже знаю, – криво усмехнулась наблюдавшая за ним искоса Хель и, остановившись возле последнего столика, махнула рукой. – Садись вон туда.

Макс коротко кивнул и, обогнув столик, сел лицом к залу.

– У меня чисто профессиональный интерес... – он выжидательно посмотрел на демонессу и, заметив ее кивок, задал вопрос, – Почему ты сама не села на это место, а посадила наблюдать незнакомого человека?

– Молодец, чувствуется школа. Во-первых – мне хочется, чтобы все думали, что я ничего не вижу и не знаю. Во-вторых – ты себе льстишь. Не надейся, что ты для меня незнаком, я о тебе знаю больше, чем ты сам. А в-третьих... ты уже не человек. Отвыкай от этой мысли и побыстрее.

– Читаешь мои мысли?

– Врать не буду – да, читаю. Но не постоянно, а только когда мне это требуется. Не пугайся, это временно; когда станешь жнецом, сможешь закрываться от ментального воздействия. Ну а теперь к делу.

Хель откинулась на невысокую спинку полукресла.

– Твердо запомни одну вещь – ты умер. Умер бесповоротно и с концами. Возврата обратно нет и быть не может ни при каких условиях. По стечению независимых от тебя обстоятельств ты станешь жнецом. Как и почему так вышло – узнаешь позже, когда будешь представлен заказчикам.

Она замолчала, пристально глядя Максиму прямо в глаза, которые в этот раз он решил во что бы то ни стало не отводить. Но его решимости хватило ненадолго. Уже через несколько секунд парень не выдержал и перевел взгляд ей за спину, сделав вид, что разглядывает посетителей. Макс вовсе не боялся эту женщину, но неведомая сила, которой та была напичкана с избытком, давила на его мысли, словно желая показать, кто в его голове хозяин.

– Теперь в двух словах о твоей будущей работе.

– А если...

– На подготовку у тебя одна стандартная неделя, – не дала ему продолжить Хель, подняв ладонь, – Такой срок назначили заказчики. А это значит, что нам придется тебя обучать практически всему. Обычно тренировки длятся один-два дня, и этого вполне хватает для выполнения первого заказа.

– А если...

– Тут никто не нуждается в пище или во сне, – снова перебила она Макса, – Да и неделю можно растянуть хоть на год. При желании и соответствующей оплате это не проблема.

Чертыхнувшись вслух, Макс быстро выпалил:

– А если Алиса сюда пьяного дебила тащит, об этом надо сообщать?

Хель резко обернулась. Парочка была уже метрах в трех от их столика. Мюр тащился, забросив руку на плечо Алисы. Посчитав, что достиг конца маршрута, жнец отлепился от девушки и плюхнулся в кресло по правую руку от Хель. Ушастая села слева.

– Ну, теперь ваша команда в сборе, – посмотрев на всех по очереди, произнесла демонница.

– Хрена там команда, – прошипел Мюр и снова вытянул палец в сторону Макса, – Это проходимец.

– В каком смысле? – оторопело поинтересовалась у жнеца Хель.

– В самом прямом! Мы убили мимокрокодила! – повернул к ней голову Мюр, – Макс-то он Макс, и даже кличка та же, да только это совсем не тот Вазелин, который был нам нужен. А я тебе сто раз говорил, что Миха гнать надо из клана. Твой техник, козел однорогий, поленился проверить информацию. Макс по кличке Вазелин? Да нате, получите! Я еще удивился, как быстро он все данные нарыл на клиента. Вот только серы заказывали Макса Вайнберга, а не Максима Торопова.

Жнец зло сплюнул на пол, Алиса, тихо ойкнув, обхватила голову руками, а Макс застыл в кресле, размышляя о большом и белом пушистом северном зверьке, бесцеремонно заглянувшем на огонек. Хель рассеянно прикурила появившуюся из ниоткуда сигарету со стороны фильтра. Удушливый дым расползся вокруг столика, моментально заставив всех присутствующих закашляться.

– Вот это жопа... – тихо проговорила рыжая и внезапно рассмеялась.

Глава 2

– А вы не охренели со своими претензиями?! Меня крайним решили сделать?! – крик бегающего по комнате демона резанул по ушам так, что Макс зажал их руками и поморщился.

Новое тело начало преподносить сюрпризы, острота слуха просто зашкаливала. Да и все остальные чувства резко обострились. Внезапно пришло четкое осознание:

"Навык корректировки чувств будет доступен после получения третьего ранга."

"И как же его получить?"

"Узнать о требованиях для получения ранга возможно только после проведения ритуала жнеца."

Ответы словно всплывали из памяти, хотя Макс точно знал, что они появились в его голове лишь мгновение назад.

"Что еще за ритуал?"

"Ритуал жнеца дает возможность пользоваться всеми навыками, заложенными в тело. Проводится демоном, имеющим ранг не ниже третьего круга посвящения."

"И в чем он конкретно заключается?"

Ответа не последовало. Макс мысленно выругался и задал новый вопрос:

"Когда он проводится?"

"После успешного выполнения задания, во время которого претендент освободит минимум одну душу и поставит на ней метку душеловом."

"Душелов?"

"Индивидуальное оружие демонов и жнецов. Стреляет компактными зарядами праны. В зависимости от настроек может ставить метку на душу, временно парализовать тело или разум противника, а также полностью развоплотить его душу."

В голове Макса возникла незатейливая схема душелова. Но изучить ее помешали новые крики, парню пришлось отвлечься, и образ тут же развеялся.

– Мне что дают, с тем и работаю! В техзадании было: наемный убийца, имя Макс, кличка Вазелин, предположительное местонахождение – Южно-Африканская Республика. Ни фамилии, ни национальности, ни даже гендера. А я ведь знал и женщин, которых Максами звали. Но на тот момент во всей Африке находился только вот этот... печальный юноша с мудаковатым выражением лица, – рассерженный демон с единственным рогом на лбу махнул рукой в сторону затихшего в дальнем кресле Макса.

Затем он устался на Хель и понизил громкость своего голоса почти до нормальной:

– Хель, я проверил всех Вазелинов, Парафинов и даже Солидолов. Вайнберг в это время был в Австралии и под твою ориентировку не подходил ни разу. Еще вопросы будут? Если нужны сведения по Вайнбергу, то соберу их только к завтрашнему дню.

Михаил, – а это был тот самый "рукожоп" которого Мюр крыл матами на поляне, – подошел к своему рабочему столу. Анализатор³, стоявший в его кабинете, не был особо мощным, зато официально нигде не числился и к общей сети чистилища не подключался. Соответственно, и местный отдел безопасности ничего о нем не знал. Так что Михаил мог беспрепятственно шариться по любым компьютерным сетям Земли. Но даже учитывая эти преимущества, поиск личных сведений был делом довольно кропотливым, а потому совсем не быстрым.

³ Анализатор – подобие компьютера у демонов. Но отличается от современного компьютера, как тот, в свою очередь, от бухгалтерских счет с костяшками (если кто-то из вас вообще помнит, что это такое).

"Михаил. Падший демон второго круга, старший техник клана Хель", – услужливо всплыла в голове Макса справка.

"Что значит падший?"

"Изгнанный из родного клана."

"Это чего же такого надо натворить, чтобы родные тебя турнули?"

"Информация отсутствует."

Далее Макс узнал, что изгнание было делом вполне распространенным и предосудительным не считалось. После одной операции на Земле Михаила вежливо попросили оставить место техника – сначала в Службе Безопасности чистилища, а затем и родного клана. Его приютила у себя Хель, создававшая в то время новый клан ловцов. В итоге вершиной карьеры однорогого демона стала работа в группе наемников.

Именно к нему и завалилась компания по наводке немного оклемавшегося Мюра. Жнец давно мечтал насолить демону, которого считал бесполезным балластом в клане. Об этом знали все, включая и самого Миха, но вступить в открытое противостояние с демоном жнец не мог – иерархия в чистилище считалась вещью незыблемой. А вот поднасрать исподтишка он пытался при любом удобном случае. Но пока безуспешно.

"Похоже и в этот раз облом – оказывается это Рыжая лопухнулась", – Мюр резко загрустил и начал активно шарить глазами по кабинету.

Естественно, первым делом он обратил внимание на шкафчик с алкоголем, но, понимая, что выпить ему тут никто не предложит, вздохнул и продолжил осматриваться. И тут его внимание привлек необычный и совершенно ненужный в чистилище предмет – механические часы в виде совы.

"Вот и на хрена однорогому козлу эта хня понадобилась? У всех же инфобраслеты есть", – Мюррей полностью переключился на размышления о странных часах, на время потеряв интерес к общему разговору.

– Получается, что праны за Макса нам не видать? – округлив глаза, тихо спросила Алиса у демоницы.

– Не тупи, милая. Если серы узнают, что мы облажались, то отсутствие оплаты будет меньшим из зол. Невыполнение заказа грозит нам гораздо большими неприятностями, – так же тихо ответила Хель.

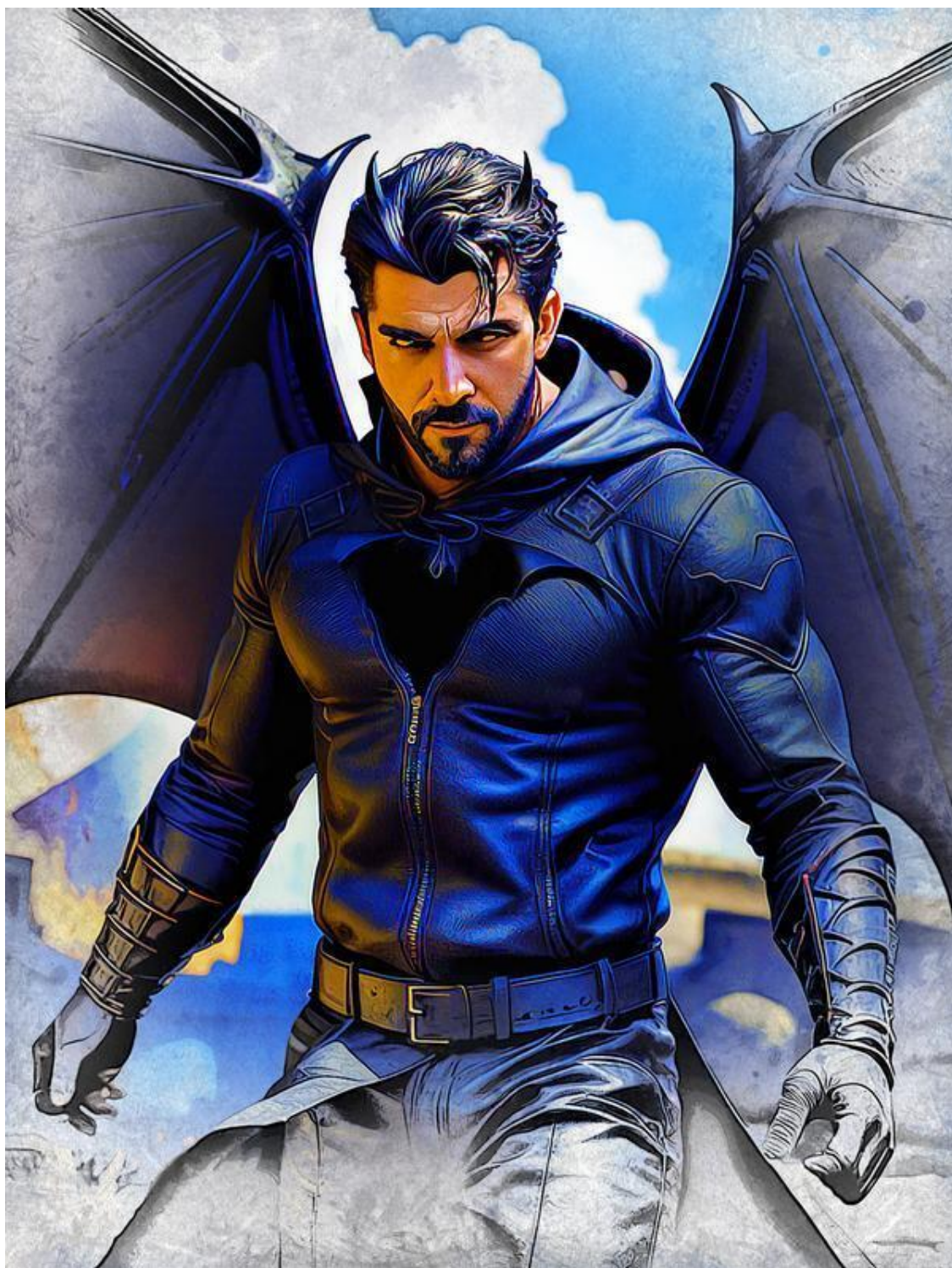
Тем временем Михаил громко, – так, чтобы его услышали все, – задал вопрос:

– Что делать будем? Сразу говорю, что валить Вайнберга не вариант. Даже если по времени успеем, то тело, предоставленное заказчиками, уже эксплуатируется.

Все дружно повернули головы в сторону Макса. Почувствовав, что сейчас решается его дальнейшая судьба, тот нервно заерзал в кресле и перевел взгляд с успокоившегося Михаила на Хель. Та молча смотрела на него, нервно покусывая нижнюю губу.

– О как! – встрепенулся Мюр и, оскалившись нетрезвой улыбкой, потер руки, – Давненько я при развоплощении не присутствовал.

"Вот сука... злопамятная!" – скосил на него глаза Макс.

"Мюррей Туск. Жнец-дьявол первого ранга, арийская волна цивилизации. Душа захвачена во время битвы при Мегиддо. Убит жнецом Калли, клан Хель. Инициирован в жнецы демоном Хель. Физический возраст тела – тридцать четыре года. Входит в первую тысячу жнецов чистилища протектората Земля."

"Это когда ж такая войнушка была? Что-то не припомню", – Макс уже освоился с браслетом и задавал вопросы не задумываясь.

"По земному календарю в мае тысяча пятьсот второго года до новой эры⁴."

Макс мысленно присвистнул и, взглянув на демоницу, увидел легко читаемое выражение на ее лице – "А я тебе говорила...".

– Никакого развоплощения не будет, Мюр. Сами накосячили, самим и исправлять, – раздался ее уверенный голос, – Мих, всю подноготную Вайнберга собери к ночи. И не строй мне глазки, я сказала к ночи.

Задыхаясь от возмущения, вылупившийся на нее Михаил закатил глаза к потолку. Немного так постояв, он развел руками и кивнул:

– Как скажешь. Только ты мне будешь помогать, иначе не успею.

– Теперь вы, оба-трое... – Хель на мгновение задумалась, – Вайнберга тихо убрать, не привлекая внимания, его душонку отправить в общее хранилище на очистку. Сроку вам на подготовку – сутки. Поэтому все делаем на совесть, сюрпризов нам не надо.

Она подошла к застывшему в кресле Максиму и подмигнула.

– Вот и твое первое задание. После того, как устранишь Вайнберга... – она ткнула пальцем в лоб парня, – ... и вытащишь из него душу – выучишь его биографию, повадки и характерные движения. Мелкие нестыковки спишутся на привыкание к новому телу, но ты уж постарайся, чтобы они и в самом деле были мелкими. Заодно узнаем зачем им понадобился именно тот Вазелин. По условиям найма это секретная информация, но ведь и ты не Вайнберг. Выполнишь успешно их заказ, и можно будет смело послать их в задницу.

Откинувшись на спинку кресла, Макс буквально на несколько секунд прикрыл глаза, и перед его внутренним взором промелькнули последние мгновения его земной жизни – перекошенное от боли и безумной ярости лицо Нгаки, вкус чужой крови во рту и холод металла, вошедшего в его грудь. Его передернуло.

"Твою же мать... оказывается, я даже умер по недоразумению. А теперь еще и права на свое туловище надо доказывать."

– Мы свободны? – поинтересовался Мюр, поднимаясь на ноги.

– Да. В час ночи собираемся у... – Хель перевела взгляд на единорога, и тот еле заметно кивнул, – Тут и собираемся.

– Я так поняла, что нам сейчас на верхний полигон новичка обучать в ускоренном темпе? – спросила Ушастая у Мюррея, вставая с диванчика.

– Да, – коротко ответил тот и повернулся к стоящему у стола технику.

– Эй, однорогий, признаю, что был не прав, – как ни в чем не бывало обратился Мюр к демону и, внезапно вытянув руку, показал на часы за его спиной, – А что это у тебя за вещица висит вон там?

Мих обернулся и, увидев на что показывает жнец, ответил:

– Это часы, ускоряющие метаболизм в радиусе трех метров. Хотел тебе подарить, чтобы ты похмельем не мучился, но теперь вижу, что они тебе не нужны. Ты и так самый бодрый, даже чересчур.

Мюр неожиданно усмехнулся и резко развернулся в сторону сидящего Макса.

– А ты чего расселся, стажер? – спросил он подозрительно ласковым голосом, – Будь так добр, оторви свою жопу от кресла и топай за нами. Нам на полигон долго добираться. Обещаю, что там тебе сидеть не придется.

Макс скосил глаза на Хель и, заметив ее легкий кивок, поднялся и вышел следом за Мюром.

Дождавшись, пока за жнецами закроется дверь, демонесса, не торопясь подошла к шкафчику и начала перебирать стоявшие там бутылки. Мих уже сидел в рабочем кресле и водил пальцами по панели анализатора.

⁴ До новой эры – до нашей эры. Календарь хоть и земной, но названия скорректированы для чистилища.

– Почему ты решила оставить этого самозванца? – через некоторое время поинтересовался он.

– Он не самозванец, Мих, а побочный продукт моей глупости, – демоница налила себе выпить из тщательно изученной бутылки и, приподняв бокал на уровень глаз, посмотрела его на свет, – Я непозволительно расслабилась, не проверив данные, которые мне передали эти говнюки после подписания договора. А теперь у меня перед глазами постоянно будет живое напоминание о моем косяке.

Единорог в ответ только хмыкнул.

– Кстати, Мих, возник интересный вопрос, требующий срочного ответа. Как закончишь работу по Вайнбергу, выясни, пожалуйста, откуда Мюр узнал, кто именно требовался серам. Сдается мне, что он знал обо всем еще до убийства Макса.

– Думаешь он решил воспользоваться ситуацией, чтобы подложить мне очередную свинью? – брови демона вопросительно сложились домиком, – Типа я дал группе неверную наводку на объект.

– Ну... и такое может быть. Жаль, что я давно не могу читать его мысли.

– Кого Макс в пару решила дать? Надо бы кого поопытнее на первое время.

– О напарнике для него я еще не думала, но видимо придется Алисе с ним пока поработать. Мюру пора отдохнуть, слишком неуправляемым стал, везде ему заговоры мерещатся. Черт, чуть не забыла, надо бы ему временно крылья вернуть.

Обучение началось, как только они покинули дом технаря.

– Убери обратно, – прозвучал голос жнеца, едва Макс расправил крылья, – Эдак будешь старушек на Земле в религиозный экстаз вводить.

Проигнорировав недоуменный взгляд новичка, Мюр зашел к нему за спину и, дождавшись пока крылья сложатся, проворчал:

– Так и знал, типичная ошибка дебилов. Ты на кой хрен их складываешь внахлест?

– Извините, начальнег, вы так неожиданно нас покинули на поляне, что пришлось самому все додумывать, – попытался съязвить Макс.

– Встык сложи, – требовательно сказал Мюр, пропустив реплику парня мимо ушей, – Плотнее. Еще плотнее. Чем сильнее ты их сожмешь, тем быстрее они будут раскрываться.

– Принцип пружины? – догадался Макс.

– Ты смотри-ка, Алиса, а он не совсем дебил, – произнес жнец и вдруг резко развернул его к себе, вцепившись рукой за шею, – Запомни, умник, я говорю – ты делаешь. Это не мои закидоны, а вопрос твоего дальнейшего выживания. На Земле все мы немножечко смертны, и там скорость решает, выполнишь ты задание в полном объеме или вернешься раньше времени в чистилище. Повторный спуск на Землю возможен только через стандартные сутки, да и то если будет запасное тело, а это потеря времени и темпа.

– Стандартные сутки – это сколько? – поинтересовался Макс, с усилием оторвав руку жнеца от своей шеи.

– Ты совсем тупенький? – участливо спросил жнец и постучал согнутым пальцем по лбу новичка, – Двадцать четыре часа, естественно.

– Стало быть, есть еще и нестандартные?

– Конечно, – ответила Алиса, – В некоторых местах чистилища можно замедлять или ускорять время. Например, полигоны.

– Сложил? – перебил девушку Мюр и хлопнул парня по горбу, – Теперь просто резко пожми плечами.

Крылья распахнулись моментально, заодно приподняв Макса на пару десятков сантиметров над землей.

– Если будешь тренироваться постоянно, то научишься открывать их за сотые доли секунды. Пошли на полигон.

– Пешком? – удивился Макс. – А почему полететь не можем?

– А ты у меня крылья видишь? – тут же окрысился Мюр и развернулся к нему спиной, – Меня их лишили... якобы за пьянку, но я-то знаю чьи это происки.

– Вообще-то, я сейчас именно на них и смотрю, – оторопело ответил Макс и осторожно прикоснулся кончиками пальцев к выпирающим на спине жнеца сложенным крыльям.

– Ипать-колотить! Неужто вернули? – весело заорал жнец и, стремительно расправив крылья, рванул в небо.

– Как можно не почувствовать горб?! – изумился парень и вопросительно взглянул на Алису.

– Себя на поляне вспомни, – девушка тряхнула белокурой гривой и медленно развела свои крылья в стороны, – Не скажи я тебе тогда, и ты бы про него ничего не узнал, пока не полез бы спину почесать.

Всю дорогу до полигона Макс внимательно присматривался к технике полета дьявола, стараясь копировать его движения. Получалось у него плохо, потому что жнец не желал двигаться по прямой, а занимался на взгляд Макса, какой-то воздушной эквилибристикой.

– Алиса, а какого черта Мюр так выделяется? – спросил Макс, с досадой наблюдая за кульбитами вырвавшегося далеко вперед жнеца.

– Тебя бы лишит крыльев на пару лет... Хотя, о чем это я. Ты же еще к ним не привык, они у тебя в качестве полезной игрушки. Вот когда крылья станут частью тебя, тогда и сам узнаешь.

– Хмм... Помнится, кто-то говорил, что мне объяснят разницу между разумом и...

– Разве Хель тебя не просветила? – перебила его девушка.

– Когда? Ты обломала ее лекцию в Логове, притащив за столик этого алкаша, – парень махнул рукой в сторону летящего впереди Мюра. – Рыжая мне ничего не успела рассказать, а браслет по этому поводу молчит.

– Ты бы поостерегся так о Главе клана говорить, – повернула к нему голову Алиса, – У тебя пока не тот статус, чтобы называть ее Рыжей. Фамильярничать будешь, когда хотя бы пару тысяч душ соберешь, а пока ты никто и звать тебя... Вазелин. Откуда, кстати, кликуха такая?

– Да вы что, сговорились все, что ли?! – психанул Макс, непроизвольно дернувшись в сторону.

– Прости, не знала, что эта тема для тебя больная, – хихикнула девица, – Можешь и дальше держать свои тайны при себе, я у Хель узнаю.

– Да нет никакого секрета! Мне было одиннадцать, когда от нас ушел отец. И фамилия у меня тогда была Мазин. Я еще с первого класса стал Вазелином. В пятнадцать я получил фамилию отчима, но детская кличка прилипла на всю оставшуюся жизнь.

– Прости, я не сильна в русском. Свейка⁵ я, да и по славянским душам мы редко работали, некогда было в тонкости языка вникать. Какая связь между Мазиным и Вазелином?

⁵ Свеи – древнегерманское племя, жившее на территории нынешней Швеции.

"Эльса Торндоттир. Жнец-ангел второго ранга, арийская волна цивилизации. Душа захвачена во время жертвоприношения. Убита соплеменниками по плану жнеца Туска, клан Хель. Инициирована в жнецы демоном Хель. Физический возраст тела – четырнадцать лет."

– Мазин. Мазь. Вазелин, – после короткой паузы медленно произнес Макс и передернулся, представив, как Мюр планировал смерть, по сути, еще девочки.

"Четырнадцать лет... А на вид не меньше двадцати. Или это метаморфозы нового тела?"

"Тело своего ранга можно официально заказать в любой модификации, если есть необходимое количество праны", – не заставил себя долго ждать ответ в голове.

Алиса весело рассмеялась:

– Тьфу ты, вот ведь ерунда какая. А мы тут изошрялись в предположениях, когда за тобой охотились. Хе-хе, никто не выиграл, значит весь банк перейдет на следующий спор.

– Ну простите, что не оправдал ваших ожиданий. Спорили на что?

– На пятьсот единиц праны. Так что банк стал на тысячу больше. Для нас с Мюром это существенная прибавка.

– А остальные разве не спорили? – поинтересовался Макс.

– Неа. Демонам запрещено спорить на прану, чужие жизни, души и материальные предметы. Они могут спорить на услугу, которую в состоянии оказать своими силами без привлечения других существ.

– Оу... А почему именно так?

– Потому что это уже не личная услуга, а найм по договору. Привыкай, здесь все, что делается несколькими существами является работой по найму. А нанимать можно исключительно по договорам, с которых чистилище взимает единый налог.

– Опаньки... С этого места подробнее. Если здесь есть налоги, значит есть и власть?

– Разумеется. Верховный демон назначается богом на определенный срок. Но эта должность, по сути, номинальная, по факту в чистилище частично контролируемая анархия. Налог идет напрямиком в центральное хранилище, а Верховный только следит, чтобы не нарушались основные положения.

– Да ла-а-адно... Типа конституционная анархия? – присвистнул от удивления Макс.

– Можно и так обозвать, – согласилась Алиса, – У демонов вообще мало законов и правил. Жнецам еще проще, нас никто не вправе ущемлять или заставлять.

– Не понял. Так вы что, можете ничего не делать?

– Можем. Но есть маленький нюанс. Откажешься работать – твое дело. Но тебе больше никто и никогда не то, что не даст, а даже не предложит работу. А вся жизнь здесь тесно завязана на прану. Нет работы – нет праны. Нет праны – нет жизни. У тебя не будет своего угла, тебя нигде не обслужат, с тобой никто не будет общаться. Ты становишься пустым местом. Вроде бы и существуешь, но тебя никто не замечает. Вечный жид не был выдумкой, этот образ людям подкинули демоны. Притча о нем писалась со жнеца-изгоя, который отказался выполнять договор, находясь на Земле. Говорят, что и в чистилище была пара таких случаев, но я не застала.

– Хех, кто бы мог подумать, что и тут бывают бомжи, – Макс широко ухмыльнулся.

– Бомжи? Нет, здесь их никогда не было. У бомжей нет только жилья, да и то они его могут найти. А у изгоев нет ни-че-го.

– Жестко.

– Но действительно. Как по мне, так даже развоплощение лучше. Но даже для развоплощения им праны никто не даст.

– Долго еще лететь? – Макс посмотрел вниз, где под ними проплывали нагромождения скал, изъеденные шрамами мелких ущелий.

Ответить девушка не успела, до них донесся крик жнеца, оказавшегося далеко впереди них:

– Вы чего там тормозите?! Догоняйте!

– Тобой любовались, – буркнул себе под нос Макс и внезапно обнаружив, что аппетитная корма Алисы маячит уже метрах в десяти впереди, прибавил скорость.

Но едва он поравнялся с девушкой, как та заложила крутой вираж и начала стремительно снижаться, нарезая неширокие круги. Макс такой способ был не нужен. Снизив частоту махания крыльями, он почти вертикально приземлился на довольно широкой каменной площадке рядом со жнецом. И первым делом оглядевшись вокруг, ничего напоминающего полигон не обнаружил.

– Ну, чего застыл, стажер? Топай вон к той скале, – Мюр кончиком крыла указал направление.

– Зачем? – не двинулся с места Макс, – Ты уж если учишь, то объясняй.

– Иди, иди, сейчас сам поймешь, – подбодрила его приземлившаяся Алиса, – Никто тебе ничего плохого не сделает.

– Уверена? – скептически спросил он девушку, – А у меня почему-то возникло стойкое подозрение, что вот этот алкоголик хочет меня угробить.

– Чего-о-о? – вылупился на него Мюр, – Ты что городишь, чучело помойное? Как я могу тебя угробить? Пока ты не прошел ритуал жнеца, я даже больно тебе сделать не смогу. Только поэтому я тебя в Логове и не порвал на куски, мудила ты печальная.

– Точно, точно, – закивала Алиса, – Твое тело пока не может испытывать боль. Пока первую душу не вытащишь и ритуал не пройдешь.

– Как это? – оторопело спросил Макс.

"Максим Торопов. Претендент-дьявол, арийская волна цивилизации. Душа захвачена после самоубийства. Умер по плану жнеца Туска, клан Хель. Не инициирован. Физический возраст тела – двадцать четыре года."

"Какого еще на хер самоубийства?! Меня зарезали!" – возмутился разум Макса.

"Объект сознательно спровоцировал свою смерть, что считается суицидом", – всплыла в мозгу информация.

– Ты пока хрен собачий. Вытащишь первую душу, вольют в тебя нужное количество праны, пройдешь ритуал – вот тогда и разговор с тобой будет, как со жнецом! – разозлился не на шутку Мюр, – А ну марш к скале, дебил!

Макс медленно развернулся и двинулся к отвесной каменной стене, прошептав на ходу:

– Ритуал, твою мать...

– Ритуал, твою мать! – неожиданно крикнул Михаил.

– Ты чего орешь?! – дернулась от неожиданности Хель, чуть не пролив вино на себя, – Я не глухая. Какой ритуал?

– Я нашел в личных записях Вайнберга подробное описание ритуала жнецов!

– О как... Интересный поворот. Вот прямо-таки подробное? – недоверчиво переспросила демонесса.

– Слово в слово, как будто с Кодекса переписано. Как думаешь, откуда у него такие сведения?

Хель задумчиво повертела бокал в руке. Михаил молча ждал. Он знал, что прерывать размышления Главы клана иногда чревато нехорошими последствиями.

– Ты сейчас можешь работать параллельно по двум объектам? – через минуту спросила она, безучастно глядя в стену напротив себя.

Техник машинально кивнул, но сообразив, что Хель на него не смотрит, спохватился и продублировал голосом:

– Да, могу.

– Замечательно. Начинай пробивать Мюра. Мне нужна последняя неделя: что делал, с кем общался, куда ходил.

– Кхм... А вот с этим у меня трудности. Ты же в курсе, что я не подключен к служебной сети чистилища, только к общей. Сколько раз тебя просил выделить мне защищенную линию.

– Можешь подключить мой анализатор к своему? С моего прямой выход на служебную систему чистилища. Используешь его, чтобы подключиться к Информаторию СБ⁶.

⁶ Информаторий СБ – хранилище всей информации отдела Службы Безопасности чистилища.

- Это без проблем, мне понадобится полчаса-час.
- Замечательно, начинай. Доступа третьего класса тебе будет достаточно?
- Думаю, что должно хватить. Мюр же не сотрудник безопасности, чтобы иметь повышенный класс секретности.

Макс стоял с глуповато-ошалелым видом и молча пялился на спины стоящих перед ним Мюра и Алисы. Увидел он их после очередного шага, когда до скалы оставалось всего пару метров. Теперь эта скала была позади жнецов. Макс резко развернулся и мгновенно отшатнулся назад. Перед ним зияла пропасть, ноги стояли на самом краю площадки. Он попятился еще на пару шагов и только после этого рискнул повернуться лицом к жнецам. Разведя руки в стороны, парень почти шепотом спросил:

- Ка-а-ак?
- Молча, – заржал Мюр, – Иди сюда, покажу.

Макс подбежал к жнецу.

– Похвальное рвение вижу я, – с серьезным выражением сказала Алиса и тут же прыснула смехом в сжатый кулачок, – Прикольный фильм, да? Там ситхи на некоторых наших демонов похожи.

– Смотри сюда и запоминай, – перебил ее жнец, обращаясь к Макс, – Надеюсь, деменцией не страдал при жизни? Телепортироваться куда твоя правая пятка пожелает не выйдет. Все готовится заранее, после тщательного планирования и разведки.

Он подобрал мелкий камешек и нацарапал прямо на камне площадки обычную пятилучевую звезду.

– Вот это знак портала. Любое изображение такой звезды является заготовкой. А самим порталом ее делают добавочные символы. Вот так выглядят символы знака исхода, – он накарибал несколько закорючек внутри пентаграммы, – А вот так – прибытия.

Мюр дал полминуты на запоминание, и затер свой рисунок ногой:

- Попробуй начертить пару звезд недалеко друг от друга.

На память Макс никогда не жаловался, даже в школе он никогда не делал домашние задания, кроме письменных – ему хватало объяснений учителя на уроке. Взяв протянутый ему жнецом камешек, он за несколько секунд повторил только что увиденные знаки.

– Молодец, все правильно. Пробуй, – улыбнулся жнец, проверив наскальную живопись Макса.

Парень шагнул в центр пентаграммы исхода и... ничего не произошло. Он вопросительно уставился на Мюра.

– Ты не связал их в пару, звезда исхода не знает куда она открыта. Говоря современным языком, у них нет точек сопряжения, на том конце ноль, а не единица. По центру обеих пентаграмм должны стоять абсолютно одинаковые символы. От балды какие, главное сходство. Хоть волосатую жопу там нарисуй, но чтобы она была похожа на вторую жопу, как две капли воды. Ясно?

Макс ухмыльнулся, быстро изобразил два улыбающихся смайлика и шагнул в нужную пентаграмму. Чтобы через мгновение появиться в соседней.

– Никогда не рисуй мелом или красками. Так делают только конченные имбецилы. Идеальный вариант – жидкость. Вода, алкоголь, растворитель, молоко – неважно. Высыхая, они становятся практически невидимыми, но оставляют след подходящей плотности.

- А если встать на звезду прибытия?
- Точно тупенький, – обернулся Мюр к Алисе.

Та в ответ лишь пожала плечами, и жнец снова повернулся к Макс:

- А зачем ей работать, если ты уже в точке прибытия?

– Ну я подумал, что вдруг можно туда-сюда скакать.

– Давняя мечта всех идиотов. Но в обратную сторону не работает, как не бились лучшие умы – ничего не выходит. Рисуются еще пара звезд, но уже с обратными свойствами. Обычно делается центральный портал, от которого тянутся вспомогательные в ключевые точки. В свою очередь от них уже прокладываются пути в другие нужные места. В итоге создается целая сеть порталов. Никогда не делай пути, прямо соединяющие центр и точку выполнения задания. Всегда должны быть пересадки. Сменить внешность, одежду, прихватить оставленное оборудование, запасы, да и просто отдохнуть или зализать раны. Усек?

– Оборудование? А как же магия?

– Шмагия! – рявкнул Мюр, – Это физика, дебилоид, никакой магии не существует!

Макс кивнул и тут же кинулся рисовать новые пары порталов по всему уступу.

– Хмм... может, я зря его дебилом называю? – увидев такое рвение, проговорил задумчиво Мюр.

– Стараются мальчик, – подтвердила Алиса и, присев на ближайший камень, зашуршала оберткой выуженной из кармана куртки шоколадки, – Как думаешь, быстро он душу пометит? Могу поспорить, что ему десяти секунд хватит.

– Опять хочешь пари? – ухмыльнулся Мюр, – Ставлю на полминуты. По пятьсот, как обычно?

Глава 3

– Хеля... Ты меня, конечно, извини, но... теперь все выглядит гораздо хуже, чем нам с тобой сначала казалось, – произнес Михаил, устало откинувшись на спинку кресла, – Подойди, пожалуйста, и взгляни сама.

Пока Михаил подключался и настраивал мост между анализаторами через уровни четвертого порядка⁷, неспешно смакующая вино демоница складывала в уме скудные и на первый взгляд разрозненные сведения, в единую картинку. И по всем ее прикидкам пока выходило, что Мюр каким-то боком связан с серафимами, которые делали этот заказ. Ей оставалось только дождаться подтверждения своих подозрений от Михаила.

Хель поставила бокал на столик и, подойдя к рабочему столу техника, навалилась всем телом на спинку его кресла. Взглянув поверх плеча демона на панель анализатора, она невольно вздрогнула и на несколько мгновений зависла, не смея поверить в увиденное.

– Это кто? – недоверчиво спросила она, хотя уже догадалась, каков будет ответ.

– Вайнберг собственной персоной. На всех найденных мной изображениях он снят спереди, это единственный снимок, где его запечатлели с такого ракурса.

Перед демонами было изображение человека со спины. И на этой спине красовался горб; замаскированный одеждой, но легко узнаваемый по очертаниям горб жнеца. У Вайнберга были крылья!

– Не устал, убогий? – поинтересовался Мюр через десять минут наблюдений за учеником.

– Нет, – бодро отозвался тот, вставая на очередную пентаграмму.

– Завязывай, у нас мало времени, – остановил его перемещения жнец, когда Макс оказался поблизости, – Продолжим теорию. Как ты уже понял, чтобы прыгать через пентаграммы сначала надо их подготовить. И вот тут уже не обойтись без праны. С ее помощью можно прыгать без порталов. Но недалеко и только в точку, находящуюся в прямой видимости. Такие прыжки очень затратны и потому используются исключительно для прокладки порталной сети и разведки. Или в случае очень крайней необходимости, типа угрозы для жизни.

Мюр повернулся к девушке:

– Дай праны на пару прыжков, я сейчас на мели, попозже отдам.

– Достал ты меня уже с праной! Ты мне сколько уже должен?! – поинтересовалась у него Алиса, показав свои мгновенно отросшие клыки.

– Пару тысяч? – со скорбным выражением на лице предположил жнец.

– Пару?! Да ты оборзел в корягу, Мюррей! Восемнадцать с половиной! И это, не считая по мелочи, которую ты у меня на опохмел стрелял!

– Сколько, сколько? Да быть не может! – от такой новости глаза жнеца увеличились чуть ли не вдвое.

– У меня все записано, а если начнешь юлить, то пойду к Хель жаловаться!

– Вот черт... Да не надо куда ходить, верю я тебе. Прости, не думал, что столько набралось, – жнец неловко помялся на месте и скосил глаза в сторону Алисы, – Что делать будем? У меня и пары десятков не наберется, а надо минимум двести.

– Когда вернешь? – буркнула девушка.

– Эти ты получишь сразу, как возвратимся. Хель отдаст, эта прана по статье обучения будет проходить. А свой долг верну сразу после выполнения договора. Только не весь сразу, мне ведь на что-то жить надо.

⁷ Четвертый порядок – четвертое измерение. Подробное объяснение будет в следующих главах.

– Увижу тебя в кабаке – убью сволочь такую. Никаких пьянок, пока долг не вернешь.

– Договорились. Давай прану.

– Убери свои ручонки, тебе не дам. Макс, вытяни руку.

– Эй, а как я показывать-то буду?

– Сама покажу, – ответила Алиса, показав жнецу кукиш, – Что-то ты слишком быстро согласился не бухать.

Вместо ответа Мюр безнадежно махнул рукой и сел на ближайший камень.

– Сложного тут ничего нет, – сказала девушка, взявшись за запястье Макса.

Он сразу ощутил неприятное покалывание, словно по руке пропустили разряд тока небольшой мощности.

– Что чувствуешь? – разрывая контакт, поинтересовалась Алиса.

Макс прислушался к внутренним ощущениям и отрицательно помотал головой.

– Ровным счетом ничего.

– Быть не может, – удивилась девушка.

– Еще как может, – коротко хохотнул с интересом наблюдавший за ними Мюр, – У него же тело первого ранга, а оно требует гораздо больше праны, чем наши с тобой обноски.

– Вот ты засранец, Мюррей! Не мог раньше напомнить? Теперь придется ему почти всю свою прану слить!

– Вот чего ты орешь? Хель же вернет.

– Вернет... Но жаба-то душит. И у меня замечательное тело, это у тебя раритет третьесортный. Кстати, ты когда наконец что-нибудь нормальное на себя наденешь? Одеваешься как фрик, такой ветошью только подошвы оттирать от дерьма, – девушка снова повернулась к ученику, – Давай обратно руку.

В этот раз разряд был мощнее, от неожиданности Макс даже опустился на одно колено. Внутри тела словно побежали невидимые ручьи, заполняя непонятной силой самые дальние уголки его тела.

– Ну и как теперь ощущения? – поинтересовался Мюр и привстал, вглядываясь в лицо парня.

Тот промолчал, пытаясь понять, что происходит с организмом. А там царил полный хаос, тело буквально перестраивалось. Его не ломало физически, но он чувствовал, как меняются цепочки нервных окончаний. Внезапно Алиса пошатнулась и, закатив глаза, начала заваливаться прямо на него. Он вырвал свою руку, но подхватить девушку не успел – в глазах начало темнеть, а руки обмякли и повисли вдоль тела. Перед тем как на него навалился беспросветный мрак, Макс еще успел увидеть бросившегося к ним жнеца.

Оказавшись рядом с бесчувственными телами, Мюр быстро их осмотрел и, выхватив из кармана мини-рацию, заорал в нее:

– Йопвашу мать! Рыжая, на полигон срочно! И козерога своего педального бери! У меня тут два трупа наметилось! Натуральных трупа!

– Да как ты не поймешь? Я ничего не могу для тебя сделать, – стоявший возле открытого окна пожилой полковник неопределенно помахал рукой в воздухе, – Ты почти инвалид, такие в армии не нужны.

– У меня нет инвалидности! Не имеете права! – выкрикнул Макс, вскочив со стула, – Я в сборной города был, я камээс⁸ по боксу!

– Хирург другого мнения, – устало заметил главный военкоматчик, на прием к которому с трудом пробился парень, – Был чемпион, да весь вышел. А инвалидности у тебя нет только

⁸ Камээс – КМС, кандидат в мастера спорта.

потому, что ты сам не желаешь проходить на нее комиссию. Но от этого она никуда не делась. Прости, Торопов, но ты сможешь призваться, – не дай бог, – только в случае войны. Вижу, что твое желание служить Родине не наиграно, но ты, к сожалению, нестроевой.

Задыхающийся от несправедливости Макс молча разевал рот, не в силах протолкнуть через него скопившиеся в голове слова возмущения. Подошедший полковник мягко развернул его в сторону выхода и, приобняв за плечи рукой, довел до дверей кабинета. Придержав парня на несколько секунд на пороге, он наклонил голову к уху Макса и, словно их мог кто-то подслушать, прошептал:

– Попробуй через полгода подать заявление на контракт. Там комиссия не такая требовательная, может и проскочишь. В крайнем случае на нестроевую должность попадешь.

Ошарашенный этими словами Макс даже не заметил, как оказался в приемной. Он сел на жесткий диван, стоявший напротив входа в кабинет, и попытался собрать разбегающиеся мысли воедино. Через пару минут размышлений паренек поднялся на ноги и подмигнув молодой секретарше, быстрым шагом вышел в коридор военкомата.

Тьма, поглотившая Макса, отступала неохотно. Первым заработал слух; в голове раздался тихий шепот, который посоветовал ему расслабиться.

– А с какой из них расслабляться? Рыжая мне понравилась больше блондинки, – поинтересовался он вслух у неизвестно кого.

И тут же выгнулся дугой от пронзившей его тело боли. Парень попытался заорать, но крик застрял еще на полдороге к голосовым связкам. Впрочем, боль тут же отступила, прихватив с собой темноту – сквозь закрытые веки пробился свет. Но открывать глаза ему не хотелось.

"Максим Торопов. Жнец-дьявол без ранга, арийская волна цивилизации. Душа захвачена во время самоубийства при допросе. Убит по плану жнеца Туска, клан Хель. Инициирован в жнецы..." – внутренний голос ненадолго замолк, – "... жнецом Торндоттир, клан Хель. Физический возраст тела – 24 года. Об аномалии отправлено сообщение главе клана Хель."

– Вот поганец, – раздался в его ушах голос демоницы, – Щас я тебя расслаблю до невозможности.

– Поаккуратнее с ним, – посоветовал однорогий, – Ты излишки с него сняла?

– Не было у него излишков. Алиса, ты ему сколько праны дала?

– Сначала двести, затем еще четыреста... а потом он высосал мой браслет. Дочиста оборал, – услышал Макс плаксивый голос Алисы.

– На браслете сколько было? – раздался голос Михаила.

– Он почти полный был, около десяти тысяч, – громко всхлинула Алиса.

Хель на мгновение замерла, словно к чему-то прислушиваясь, а потом тихо выругалась:

– Епическая сила... Жнец...

– А за каким хреном ты с собой носишь полный браслет? – раздался злой бас Мюра.

– Не успела в накопитель слить. Ты же сам меня на поляну торопил.

– Вот ты... овца тупорылая, – выругался жнец, и тут до него, видимо, дошел смысл произнесенной девушкой фразы, – Десять тысяч?! И он еще живой?!!

Макс медленно приоткрыл глаза и увидел прямо над собой озабоченное лицо демоницы.

– Поздравляю, уродец. Пока не знаю каким образом, но ты только что стал жнецом, обойдя ритуал. Алисе скажи спасибо.

– Да на кой мне его спасибо?! Пусть мою прану вернет, я на новое тело копила! – за спиной демоницы мелькнуло зареванное лицо Алисы.

– Эту десятку уже не вернуть, милая. Но он будет должен. Ведь будешь?

Хель показала Максу большой палец, и Макс хотел было улыбнуться, но через мгновение демоница провела этим пальцем по своему горлу. Парень нервно сглотнул и закивал головой.

– Ну вот видишь, Ушастик, он вернет... двадцать тысяч вернет.

Еле ворочая языком, Макс спросил:

– А чего это я вдруг уродец? И почему двадцать?

– Потому что у тебя тело какого-то монстра. Ты неведома зверушка. По виду обычный жнец, а по сути... я даже не знаю, кто ты такой, – пояснила Хель и, повернув голову к стоящему рядом Мюру, пристально на него посмотрела, – А ты ничего не хочешь мне сказать? Пока не поздно.

– Не понял, – выпрямился во весь рост жнец, – Это что за наезд? Ты насчет чего хочешь услышать признание?

– Все ясно, в несознанку пошел... Мих, пеленай его.

Жнец резко развернулся и рванулся вперед, но демон тоже не дремал. Мюр мгновенно застыл на месте и ничком повалился головой вперед. Раздался чавкающий звук контакта лица с каменной поверхностью. Макса передернуло, а Алиса метнулась к упавшему напарнику.

– Вы что творите?! – она встала на колени, осторожно перевернула тело и, приподняв окровавленную голову Мюра, уставилась на демонов, – За что?!

– Мда, нехорошо вышло... Ты не мог аккуратнее его обездвигнуть? – Хель с укоризной взглянула на Михаила.

– Я не думал, что он побежит. Обычно в прыжок уходят.

– Да у него праны даже на полпрыжка не было! Он постоянно ее у всех занимает... Мюр в меня последние остатки влил, пока вы сюда летели! – заорала Алиса и впилась мгновенно выросшими клыками в предплечье жнеца.

Через пару секунд она откинулась назад и положила голову Мюра к себе на колени.

– Зачем, Хеля? – тихо проговорила она сквозь слезы, – Что он вам сделал?

– Говоришь у всех занимает? – переспросила Хель и переглянулась с единорогом.

Алиса молча кивнула, не отрывая глаз от лица Мюра.

– Не причитай, Ушастая. Это не смертельно, – Михаил подошел к жнецам, – Отпусти-ка напарника, я его пока в паутину заверну.

Алиса аккуратно переложила голову жнеца со своих колен на камни, вытерла глаза и встала. Единорог даже не стал подходить близко, через мгновение тело Мюррея моментально покрылось тонкой сеткой полупрозрачных нитей. Хель в это время уже что-то тихо шептала Алисе, поглаживая ее по плечу. Макс осторожно сел и неосознанно пожал плечами. Его тут же подбросило вверх.

– Да чтоб тебя... – он мягко приземлился и сложил крылья.

Наблюдавшая за ним Хель отпустила плечо девушки и спросила:

– Успел чему-нибудь научиться до своего... обморока?

– Порталы делать могу. А с праной что-то пошло не так.

– Еще как не так, – вздохнула демоница, – Ты получил убойную дозу и остался жив. Мое вмешательство даже не потребовалось; сам очухался, как только я начала тебя осматривать. Возможности твоего организма не укладываются ни в какие стандарты, твое тело высосало прану из браслета на чужой руке. Из чужого, твою мать, браслета! Что в принципе невозможно! А учитывая, что ни один жнец не способен держать больше восьмисот единиц – то это невозможно вдвойне. И еще один необъяснимый факт – ты каким-то образом стал жнецом. Невозможно им стать без наложения печати, это часть ритуала.

Хель замолчала, пристально вглядываясь в лицо Макса, словно ожидала прочесть на его лице ответ на озвученные ею вопросы.

– За что вы его? Ведь это именно он вас сюда вызвал и помог нам с Алисой выжить, – Макс мотнул головой в сторону лежащего без сознания Мюра, над которым в этот момент склонился Михаил.

– Слишком многое сложилось не в его пользу. Хотя... Мюр сумел откатать полностью опустошенную тобой Алису еще до нашего прибытия. Разберемся, – задумчиво ответила демоница и, зыркнув на него исподлобья, спросила, – Сам-то как себя чувствуешь?

– Да вроде нормально. А как я себя должен чувствовать?

– Вот это и странно, что нормально. Когда вернемся, пройдешь осмотр. Не может быть, чтобы такое количество праны бесследно растворилось. По-хорошему, ты должен был развоплотиться.

– Нихерасе по-хорошему!!! – внезапно разозлился Макс и сплюнул под ноги, внезапно осознав, что только что снова умер и воскрес, – Я за сегодня уже второй раз сдох!

– Не дергайся, жнец. Вас гораздо меньшим количеством праны развоплощают, а в тебя, как в дыру все ушло, – подал свой голос Михаил.

– Что же тогда по-плохому?

– Не знаем, прецедентов пока не было, – Хель развернулась и поинтересовалась у демона, – Ну, как там Мюр?

– Упакован, но тащить его в город пока светло глупо, – отозвался Михаил.

– В себя пришел? Судя по всему, Алиса не пожалела для него энергетика.

– Пока в отключке, я двойной заряд использовал. Если Ушастая впрыснула нейростимулятора от души, то через полчаса должен очнуться.

– Тогда ждем. Эй, милая, а чего это мы отдыхаем? – обратилась Хель к девушке, – Макс забит праной выше бровей, продолжай учебу.

– Зато во мне ее нет. Мюр мне свои крохи отдал, – развела руками девушка, – Он говорил, что на учебу должны выдать из клановых запасов. Это правда?

– Правда. Давай сюда руку.

Теперь Макс наблюдал процесс передачи праны со стороны. Оказалось, что обе фигуры на мгновение окутываются еле заметным белым сиянием. Этого он не помнил: то ли моргнул в тот момент, то ли просто не заметил, находясь непосредственно внутри этого сияния.

– Пошли, – позвала его Алиса и когда они отошли от демонов на десяток метров, начала урок, – Смотри на точку, куда хочешь переместиться.

Макс быстр окинул взглядом площадку и через пару секунд выбрал место рядом со скалой. Он решил попробовать попасть в одну из пентаграмм.

– Выбрал? – спросила девушка и, заметив кивок, продолжила, – Теперь представь, что ты уже там.

– Как это? – удивился парень.

– Так это. Пробуй. Это тебе не порталы, которые нарисовал и прыгай до посинения. Тут разум включать надо.

– Скорее фантазию, – буркнул Макс.

– А фантазия – неотъемлемая часть разума, – услышал он голос демоницы за спиной, – Так что давай, Вазелин, фантазируй.

Понаблюдав, как Алиса что-то негромко втолковывает Макс, Хель позвала техника:

– Мих, иди-ка сюда.

Михаил, подложив плоский камень под голову Мюра, не торопясь подошел.

– Ты слышал его слова? – шепотом спросила демоница.

– Ага... Он не очухивался, как мы подумали. И душа почему-то не развоплотилась, ее просто выкинуло из тела и тут же засосало обратно. Все дело именно в начинке его тела. Чем же серы его напичкали?

– Ну что, мазила-мастер, не выходит прановый прыжок? – хихикнула Алиса, разворачивая очередную шоколадку.

Уже без малого час Макс пытался прыгнуть, но все его попытки оборачивались пшиком. Еще в самом начале он хотел получить информацию через браслет, но от того пришло в точности такое же объяснение – вообразить себя уже перемещенным в пункт назначения. Он глазел на разные точки, переходил с места на место и даже пробовал подпрыгивать – ничего не помогало.

– Да ну его в жопу! – крикнул он в сердцах после очередного пятиминутного разглядывания сиротливо стоящего валуна, – Ну не могу я представить себя там, когда я вижу, что я тут!

Сидящая возле края пропасти Хель негромко произнесла:

– Тот, кто хочет – ищет способ. Кто не хочет – ищет причину. Ты сейчас сам себе подсказал недурственный вариант.

Макс резко развернулся и, распахнув от удивления рот, вытаращил глаза на демоницу. А только что произнесенная им фраза уже детально разбиралась в его голове на составные части.

"В жопу? Данунах... Представить? Напредставлялся уже. Когда вижу... Ви-ж-у-у... Вижу, мать твою!" – он кивнул сам себе и заново повернулся к ненавистному каменному обломку, лежащему в пяти метрах от него.

Смотреть на это место еще раз надобности не было, Макс смог бы его описать, даже если бы его растолкали посреди ночи. Он прикрыл глаза и представил, что стоит рядом с камнем. Но уже через полминуты разочарованно вздохнул – очередной облом.

– И как долго ты там стоять будешь? – вывел его из оцепенения насмешливый голос Алисы.

Верхушка камня обнаружилась в считанных сантиметрах от его колена. Не веря своим глазам, он присел и дотронулся до обломка кончиками пальцев, ощутив под ними твердую поверхность. Макс неторопливо выпрямился и снова прикрыл глаза... чтобы тут же очутиться рядом с Алисой.

– Стоять! – осадил Макса требовательный голос Хель, – Никуда больше не прыгай. Мы не знаем, что с тобой может случиться. Два прыжка подряд предел для новичка, не стоит дергать судьбу за хвост. Алиса, научи его пока крыльями пользоваться.

– Да я вроде бы летать уже умею, – саркастично заметил парень.

– Летать? А кто сказал про полеты? – удивленно спросила Хель, и Макс тут же покатился кубарем, получив молниеносный удар черным крылом по шее.

– Я вот про это говорила. А ты про что подумал? – поинтересовалась возвышающаяся над ним Хель.

Макс поднялся на ноги и, потирая шею, недовольно уставился на демоницу.

– А бить обязательно было?

Отвернувшись было Хель взглянула на него еще раз и, удивленно приподняв брови, пояснила:

– Это демонстрация возможностей. И заметь – не моих, а твоих возможностей. Серафимы не зря в комплектацию этого тела включили кукри, так что будь добр... запихни свое недовольство глубоко в задницу и делай то, что тебе мудрые наставники говорят. Иначе долго ты в наемниках не протянешь, отправишься на сортировку гнилые души перебирать.

Ее крылья, похожие на языки черного пламени, начали складываться за спину. Но в отличие от Алисиных, так и не успев сложиться до конца, исчезли, как будто их не было и в помине.

– А ж зависть берет... – прошептала стоящая рядом с Максом Алиса и достав новую шоколадку уже громче спросила, – Ты ведь вернешь мне прану? Я несколько столетий коплю на такие крылья, но они только в комплекте с телом идут. Хочу, как у Хель, чтобы крылья в татуировку на спине складывались.

Она надкусила краешек шоколадной плитки и зажмурилась от удовольствия.

– Да прямо сейчас бы и вернул, но не знаю как, – развел руками Макс.

– Вот и узнаем после твоего обследования, нам это тоже интересно, – отозвалась демоница, – Вы не отвлекайтесь, лишнего времени у нас нет.

– Может сразу спарринг? – предложила Алиса, аккуратно убирая шоколадку в нагрудный карман курточки.

– Спарринг у него со мной будет! Он дьявол, а не ангел! – внезапно раздался на удивление энергичный и уверенный голос Мюра, – Но пусть мне вначале Рыжая расскажет за свой беспредел.

– А я полагала, что это как раз ты нам поведаешь про свои дела, – совершенно не удивившись пробуждению жнеца, парировала Хель.

– Если ты вот об этом горемыке, то да, каюсь – имелась у меня сведения, что он не наш объект еще до вылета на поляну. Но я узнал об этом всего лишь за несколько минут до его убийства, когда уже поздно было что-то менять.

– Вот и расскажи нам: от кого узнал, где узнал, а главное – почему нам об этом не сообщил.

– Снимите паутину, чешется под ней спасу нет.

"Сеть демона, она же рес-паутина. Навык доступный только демонам. Предназначен для безопасного обездвиживания противника."

"Принцип работы?" – поинтересовался Макс.

"Для допуска к данной информации требуется второй ранг жнеца."

Парень мысленно чертыхнулся:

"Ну и на кой ты мне тогда сдался, если у меня прав ни на что нет?"

– А чего ж тогда терпел столько времени? – усмехнувшись, поинтересовалась демоница, – Ты ведь в сознание пришел минут десять назад.

Мюр громко засопел, но отвечать ничего не стал. Убрав улыбку с лица, Хель кивнула технику, и паутина, оплетавшая тело жнеца, тотчас же исчезла.

– Вот на кой надо было вообще стрелять из душелова? Мне скрываться совершенно незачем. Да и некуда, сами же знаете, – Мюр уселся на задницу, растирая затекшие конечности и почесываясь в разных местах.

– Почему тогда смыться решил? – осклабился Михаил.

– Ты совсем debil, однорогий?! Я уклонялся, а не убегал! Не очень-то приятно разряд душелова получить. А ведь ты, мудень сутулый, еще и в лицо мне пытался попасть! Я тебе это еще припомню...

Жнецом он стал еще за много столетий до эпохи Христа. И примерно века с пятнадцатого работы у него прибавилось, хотя ценник на заказы остался прежний. Мюр начал испытывать душевный дискомфорт.

Но вскоре он открыл для себя способ сбросить напряжение – полное обнуление с помощью алкоголя. Мюррей осознал, что выпивка отлично помогает слить накопившийся негатив. На первых порах он снимал напряжение с помощью нескольких литров пива. Сначала жнец опасался похмелья, но вскоре уже думал о нем, как о неприятной побочной неизбежности. Мюр уверовал, что алкоголь помогает ему встряхнуться или, как говорили сейчас, перезагрузиться. Но со временем пиво перестало радовать, и жнец переключился на вино. Позже настало время виски, а приход двадцатого столетия он встретил уже в обществе водки.

В общем, в это утро Мюр в очередной раз терпел муки похмелья и решил навестить Логово. Через час он должен был совместно с напарницей встретить душу Вазелина, заказ на которого им представила Хель. Клиент стопудово погибнет по расписанию, и уже сегодня к обеду Мюр получит свою законную долю праны в счет аванса. И хотя ее часть придется вернуть кредиторам, у которых он брал займы на выпивку, но его согревала мысль, что должна

остаться вполне недурная сумма. Однако местный бармен, иногда наливающий ему в долг, в этот раз лишь плеснул из жалости на полпальца – в Логове для жнеца был установлен лимит в сотню праны, и эта граница была достигнута еще пару дней назад. Мюр поднял стакан и грустно посмотрел через его стекло на бармена.

"Только язык помочить..."

– Так ты один из этих? – из горьких раздумий его вывел голос сидящего рядом незнакомого серафима.

– Да я тебе щас все шесть рук оторву нахрен, плесень белая! – мгновенно воспрял духом Мюр.

– Только большие пальцы не ломай, они мне для кукишей нужны, – фыркнул тот в ответ, прекрасно зная, что жнец ему не противник.

Нет, тот бы легко выполнил свою угрозу, но нападение на стоящего выше по иерархической лестнице каралось всегда одинаково – развоплощением. Впрочем, и серафим ничего не мог сделать жнецу. Жизнь бы не отняли, но работать в местах под протекторатом земных демонов он не смог бы больше никогда. Даже через посредников. А вот оскорбление словом не наказывалось никак, чем и воспользовался мучимый похмельем Мюр. Уже начав медленно приподниматься с табурета, жнец замер и, зависнув над стойкой на полусогнутых в локтях руках, злобно поинтересовался:

– Так из каких еще из этих, гнида ты беложопая?

– Из породы гордых молчунов. Не горячись, жнец, я и сам такой же, когда праны нет. Не умею просить, – серафим обернулся в сторону бармена, – Приятель, налей-ка ему полный, я плачу.

Он снова повернулся к жнецу.

– Сегодня перепродаю заказ, – и заметив, что жнец его не понял, растолковал, – Твои коллеги нужную душонку в нашу оболочку запихнут. Передам ее по назначению и зашибу прану за субподряд. Вот и гуляю.

Окинув помещение взглядом, ловец душ насчитал с десятков одиноко сидящих жнецов.

"Так я и поверил, ага. Чтобы у сера да не было праны? Тебе явно что-то требуется, причем именно от меня", – промелькнула у Мюра мысль, – "Стремный перец. Сроду вы с нами не общались за выпивкой, плебеями считаете, суки чванливые. И вдруг ты, мудака шестирукий, чуть ли не стелешься под меня..."

Серафим, представившийся Дартисом, старательно подливал ему виски, рассказывая при этом малоинтересную хрень про свои торговые дела. Но опытному жнецу было очевидно, что тот отнюдь не в восторге от его общества. Мюр ни на минуту не расслаблялся, хотя сторонний наблюдатель подумал бы, что тот уже пьян.

Слушая вполуха не вполне складную речь нежданного собутыльника, Мюр предавался размышлениям. Его поразила слепая уверенность серафима в том, что тот может вот так запросто "купить" жнеца за халявный выпивон.

Неожиданно в речи серафима прозвучало имя Хель.

"А вот и первый звоночек", – с удовлетворением подумал Мюр, – "Ну что ж, поиграем в твои игры. Но исключительно по моим правилам."

– Да ладно? Так это мы твой заказ готовим? – спросил жрец заплетающимся языком и успел уловить мелькнувшие в глазах Дартиса искорки радости, – А я как раз с Хель работаю.

– Значит серафимы решили прощупать почву перед окончательным расчетом? – задумчиво спросила Хель.

– Едва ли. Этот Дартис под конец болтовни на мгновение расслабился и упомянул имя объекта – Вайнберг. А какой нахрен Вайнберг, если мы убивали вот его, – Мюр взмахнул рукой

в сторону Макса, – Тут-то я и скумекал, что мы не ту душу вытянем. Поэтому и сообщил Дартису, что по независящим от нас причинам убийство перенесено на завтра... Допрос Торопова на Земле уже начался, и спасти его не было никакой возможности. Времени оставалось всего лишь за Алисой заскочить и до поляны добраться. Ну а потом я у Алисы отпросился. Только я не от работы слинял, а возвратился в Логово пообщаться с Дартисом, потрясти на предмет заказа. Но сера уже не застал, его и след простыл. Причем он знал, что я вернусь – заплатил бармену вперед за еще один стакан виски, с которым вы меня и застали. Типа простав за приятную болтовню и знакомство.

– Почему не сообщил об этой встрече немедленно? – Хель уставилась на жреца.

Тот поежил под ее взглядом и неохотно высказался:

– Все равно уже не переиграть было. А потом решил вон его припереть, думал его косяк, – он мотнул головой на Михаила.

– А когда понял, что не выгорело? – продолжала давить на жнеца демоница.

– А когда понял, то понял, что ни хера не понял! – окрысился Мюр, – Думал развоплотишь ты нашу ошибку, чтобы тело освободить, и сроки выполнения заказа сдвинешь. Потеря в пране и репутации, но все же какой-никакой, а выход. Но ты гордо отказалась. Теперь и не знаю, как будем выпутываться. Вы начальство, вот и думайте.

– Какой же ты сукой стал, Мюр. Не пойму пока, то ли тебя пьянки, на которые я глаза закрывала, таким сделали, то ли ты с самого начала был сволочью, только свою гниль прятал слишком глубоко.

На жнеца слова демоницы подействовали как хороший удар хлыста. Он дернулся и закричал:

– Хель! Да что я сделал-то? Я же как лучше хотел. Ошибка же не наша была...

– Правильно, не ваша! – отрезала демоница, – Мой косяк был! Вот только ты вроде бы в клане, и личное раньше никогда не пересекалось с долгом. А ты это правило похерил, решив подгадить одному из своих.

Мюр молча сел на камень и понурил голову.

– Полетели отсюда, – скомандовала Хель и, расправив крылья, устремилась вверх.

– Можешь не возвращать прану, – тихо сказала Алиса, проходя мимо замершего жреца к краю каменного уступа, – Подавись.

Мюр вздрогнул, но головы так и не поднял.

Интерлюдия

Если бы сейчас у бога была человеческая оболочка – он бы почесал голову. Но в данный момент он находился на шестом плане бытия и физической формы не имел.

Только что в чистилище протектората Земля появился объект, бесконтрольно поглощающий прану. Такие случаи уже бывали, но являлись следствием его же собственных экспериментов, и неудачные экземпляры уничтожались моментально и безжалостно. В этот раз неизвестное существо появилось неожиданно и никакого отношения к исследованиям творца не имело.

"Происки других богов?" – первая же пришедшая мысль повергла его в недолгие раздумья.

За все время своего существования богу приходилось сражаться не единожды. Старые боги всегда держали друг с другом нейтралитет и на чужие вселенные не посягали. Интригами и войнами занимался молодняк, не имеющий своих миров и думающий, что может их отобрать у других.

"Неужели очередной debil появился?" – хихикнул Всевышний, – "Забавно..."

Поразмыслив, он понял, что ему нужна более полная информация, и решил заглянуть в астрал. Пятый план был хранилищем мыслей и знаний всех существ этого мира.

Бог легко трансформировался и скользнул сквозь пространство в пятое измерение. Собственных жителей здесь никогда не было, находиться тут постоянно не смог бы никто, кроме творца. Все дело было в пране. Именно с ее помощью астрал поддерживал свое существование, незаметно забирая энергию у посетителей. Поэтому застрявших или заблудившихся ждала незавидная участь – отдав свой запас праны полностью, душа уже не могла вырваться и со временем развоплощалась. Но не смотря на "прозорливость" этого места, пусто в нем не было никогда. Сюда частенько навевались души "продвинутых" людей – шаманов, йогов, монахов, да и просто удачливых самоучек. Умелое использование возможностей пятого плана позволяло особо сильным душам просчитывать вероятное будущее. Но долго "астралить" такие посетители не могли и, торопливо собрав нужную им информацию, возвращались в свои материальные тела, которые ждали их в своих измерениях.

Тщательно изучив сведения о произошедших в чистилище событиях и выстроив мысли заинтересовавших его существ в цепочку, Всевышний быстро просчитал все варианты их продолжения.

"Вот оно значит как... Попытку передела власти я еще могу простить. Но сделать меня безмозглым быком-производителем... Я вас сейчас всех сотру нахрен, тараканы неблагодарные."

Впрочем, по возвращении в свое измерение он немного остыл и решил, что небольшое расследование все же провести надо.

"Вот чего эти троим не хватало? Решили, что раз у них нет души, то можно и своего творца на цепь посадить? Да вы у меня из реликтовых станете ископаемыми, олигофрены херовы. Вот только выбью из вас новую технологию и пойдете на опыты."

Все, чего смог достичь творец в плане сотворения стабильных существ – это демоны. Все последующие эксперименты были неудачными. Этот жнец стал настоящей находкой... Возможности нового тела заинтересовали бога намного больше, чем планы о показательной порке отступников. Кусочки мозаики создания жнеца у него были, но сложить их в правильной последовательности не смог бы даже он – некоторых мыслей не хватало. Видимо, они были за пределами его вселенной, в чужих астралах.

"Неужели нелепая случайность сильнее всех моих знаний и опыта? Чертовы насекомые по ошибке создали существо, которое не смог сотворить даже я. И вот как мне теперь с этим быть?"

Неожиданно эта мысль развеселила его и, быстро наметив план дальнейших действий, он практически мгновенно провалился в трехмерность. Заняв одну из своих земных оболочек, бог сладко потянулся. И тут же услышал мелодичный девичий голосок.

– Доброе утро, госпожа. Что желаете на завтрак?

Глава 4

Как только умолкли негромкие хлопки, молотящих по воздуху крыльев новичка, Мюр поднял голову. В горах даже самые тихие звуки разносятся на многие километры, и жнец совсем не удивился, что четыре силуэта, резко выделяющиеся на фоне стремительно темнеющего неба, сильно уменьшились в размерах.

"Какая же ты предсказуемая, Хеля", – усмехнулся про себя Мюр и добавил щедрую порцию сарказма, – "Даже крылья ненароком забыла отобрать. Не иначе, с каким-нибудь крайне изощренным умыслом. Ты, конечно, девочка хитрая, да вот только позабыла, что и я не пальцем деланный."

Хель ошиблась, полагая, что Мюр пропустил все разговоры, валяясь без сознания. Стимулятор Алисы вернул его в реальный мир практически сразу, потому что заряд душелова, выпущенный единорогом, пришелся в плотно сложенные крылья. Будучи демоном, Михаил умел пользоваться оружием, но как боец он был полной посредственностью. Собственно, поэтому и оказался в свое время не в боевом подразделении демонов, а в техническом обеспечении. Матерый жнец без затей воспользовался его неопытностью, подставив под выстрел самую защищенную часть своего тела.

Крылья применялись жнецами не только для полетов; в сражениях они служили и как дополнительное оружие, и в качестве щитов. Обладая особенной структурой, на Земле они спокойно выдерживали выстрел из любого ручного огнестрела, и существенно снижали урон от более крупного оружия, включая даже РПГ⁹. Душелов же стрелял нематериальными боеприпасами – зарядом концентрированной праны. Но и он не мог причинить особого вреда жнецу, прикрытого щитом из сложенных внахлест крыльев. Лишь двойной заряд просаживал такую двойную защиту, да и то не всегда, важен был угол попадания.

Глядя перед собой невидящим взором, Мюр закусил губу. Он пытался сложить вместе все части головоломки, чтобы увидеть четкую и полную картину внезапно развернувшихся событий. Информация, полученная им при общении с серафимом, неожиданно хорошо наложилась на только что подслушанные разговоры двух демонов.

"Что имеется на данный момент? Серы делают очень мутный заказ с абсолютно расплывчатыми условиями, пытаюсь при этом полностью контролировать его выполнение. По всей видимости, дело не только в заказанной ими душе, но еще и в уникальном теле, которое серы для нее предоставили. Судя по выкрикам дебила, он умер второй раз за день. Такие ощущения не перепутать ни с чем, а это значит, что получив почти десять кусков праны в один прием, он действительно развоплотился. Но ненадолго, тело каким-то образом собрало душу и вернуло ее обратно... заодно сделав парня жнецом в обход ритуала. Черт, хитрую штуковину серы нам подкинули. По всему выходит, что это опытный образец в единственном экземпляре, не зря они так суетятся."

Мюр задумчиво покачал головой, пытаюсь представить, что можно сделать, обладая преимуществами такого тела. Если даже в чистилище гарантировалась стопроцентная защита от развоплощения, то что уж говорить о Земле. По сути, эта оболочка делала владельца окончательно бессмертным.

"Вот это поворот. По всем раскладам получается, что причастные к этому делу серафимы не могут оставить такое тело без присмотра. Отсюда и вытекает их заинтересованность во мне. Они думают, что спаивая меня, смогут узнавать новости из первых рук. Ну что ж... не будем их разочаровывать."

Он решительно пристукнул кулаком по раскрытой ладони.

⁹ РПГ – ручной противотанковый гранатомет.

"Прости, Хель, но я не поползу к тебе на коленях умолять о прощении. Тем более, когда его не за что просить."

Жнец с разгона сиганул в пропасть, и бешено махая крыльями, полетел вслед за уже еле заметными на быстро чернеющем небе, точками.

"Только вот с тобой, Ушастая, хреново получилось. Ну ничего, все наладится... наверное."

– Не круто ты с ним? – поинтересовался Михаил, едва поравнявшись с демоницей.

– Заслужил, – ответила Хель таким веселым голосом, что единорог от удивления чуть не сорвался в штопор.

Ему даже понадобилось сделать несколько торопливых взмахов, корректируя свой полет.

– Я чего-то не понял...

– Пораскинь мозгами. У нас давно сложился... сплоченный ссорами коллектив. И такая ситуация, честно говоря, меня до сих пор устраивала. Мелкая безобидная грызня с пафосным выяснением отношений и подколками, всегда сближает. Это намного лучше, чем скрываемая ото всех дурацкая обида. Но видимо, недосмотрела я за Мюрреем, надо было раньше прижать его к ногтю за непрерывные попойки. Не сообразила, что рано или поздно наш алкаш в долги влезет. Ладно бы только у своих занимал, так этот пропойца похоже брал прану хрен знает у кого... – она ненадолго замолчала, – Так что дам ему шанс, посмотрим, как он себя проявит. Если сломается и покатится вниз, то развоплю нахрен, не сожалея ни секунды. И пепел развею по всей вселенной. А если плюнет на свои воображаемые обиды, и станет помогать, то... Короче, дальше будет видно.

– Хеля, не забывай, что Мюр из первой тысячи и ни одного эксцесса с их участием не зарегистрировано. Эти реликты проверены временем, многие из них еще с дубинками за мамонтами гонялись. А самые старые так вообще наше пришествие помнят. Да и бухают они все поголовно, порой даже почище Мюра.

– Но не подставляют при этом своих.

– Ты знаешь, что я его не слишком-то жалую...

– Это ни для кого не секрет, – Хель повернула голову и с интересом ждала продолжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.